

F. 94
47

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

отъ

С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

Составилъ

шт.-к. н. Иасинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

КНИГА ИМЕЕТ
ДЕФЕКТ ОРИГИНАЛА
И
ДЕФЕКТ ПЕРЕПЛЕТА

Б. ЗИ
ЧУ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

Составилъ

Шт. - К. И. Масевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ Военной Типографии
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1870.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Отд. I. Географический обзоръ: Стран.

- Туранская низменность.—Степная полоса.—
Плодородная полоса.—Гористая, восточная
часть Туркестанского генераль-губернатор-
ства.—Гидрографический очеркъ.—Климатъ
и населеніе.—Киргизы.—Дикокаменные
киргизы.—Сарты.—Евреи.—Администра-
тивное дѣление края 1.
II. Краткий очеркъ распространенія русскаго
господства въ Киргизской степи и въ Сред-
ней Азіи, съ 1732 по 1868 годъ 14.

Отд. II. Пути изъ Европейской Россіи въ Ташкентъ:

- Путь изъ Оренбурга, Орска и Казалинскъ.—
Общий очеркъ этого пути.—Тарифъ Никола-
евской желѣзной дороги.—Тарифъ Москов-
ско-Нижегородской желѣзной дороги.—
Пароходное сообщеніе по Волгѣ.—Обще-
ства: «Самолетъ», «Пароходное общество по
Волгѣ», «Лебедь», «Кавказъ и Меркурий».—
Самара.—Исчислѣніе станцій отъ Самары
до Оренбурга.—Оренбургъ.—Исчислѣніе
станцій отъ Оренбурга до Орска.—Орскъ.—
Степная станція отъ Орска до Ф. Карабутакъ.—
Общий очеркъ пути по этому про-
странству.—Станціи отъ Карабутака до
Уральского укрѣпленія (Иргиза).—Станціи
отъ Уральского укрѣпленія до Казалинска.—
Общий очеркъ пути по этому про-
странству.—Почтовыя станціи отъ Казалинска
до форта № 2.—Общий очеркъ этого пути.—
Разливы р. Сырь-Дарьи.—Станціи отъ форта
№ 2 до Перовска.—Станціи отъ Перовска
до Ташкента 19.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 15-го Февраля 1870 года.

II

Стран.

Общее исчисление предметовъ, необходимыхъ для проѣзжающаго въ Ташкентъ, чрезъ Киргизскую степь	41.
Почтовыя правила для проѣзжающихъ	44.
Объявления: Военного губернатора Сырь-Дарьинской области и Перовскаго Уѣзднаго Начальника	46.
Зимний переѣздъ отъ Нижняго-Новгорода до ст. Смышилевской	47.
Отд. III. Общественная жизнь въ Ташкентѣ. — Гостиницы для прѣезжающихъ. — Цѣны на съѣстные припасы, квартиры, мебель и вообще на предметы первыхъ потребностей. — Недостатокъ прислуги и вообще рабочихъ рукъ въ Ташкентѣ	49.
Приложение. Карта Туркестанскаго генераль-губернаторства, съ указаниемъ путей, разстояний между станціями и т. п.	

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

отъ

С-ПЕТЕРБУРГА ДО ТАШКЕНТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый «Путеводитель оть С.-Петербурга до Ташкента» составленъ съ цѣлью заранѣе ознакомить отѣзжающихъ въ Ташкентъ съ предстоящимъ имъ путемъ, а также и съ тѣми мѣрами, которыя необходимо должны быть приняты проѣзжающими, для избѣжанія затрудненій во время дальнаго степнаго пути. Составитель будетъ считать свою цѣль достигнутою, если предлагаемый «Путеводитель» дѣйствительно доставить иѣкоторыя указанія людямъ неопытнымъ и незнакомымъ со многими исключительными условіями поѣздокъ по Киргизской степи, безводной и мало населенной.

О Т Д Ъ Л Ъ 1.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ.

На обширномъ материкѣ Старого Свѣта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Азія соприкасается съ Европою, существуетъ огромная низменность, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Отличительная черта этой низменности есть малое число текущихъ водъ (рѣкъ, ручьевъ и проч.). Рѣки, орошающа еe,—или степныя, теряющіяся въ пескахъ, или же текутъ въ обширныя степныя озера: Аральское море, Балхашъ и др. Таковы двѣ главныя средне-азіатскія рѣки: Сырь-Дарья и Аму-Дарья.

Западно-азіатская низменность заключаетъ въ себѣ: юго-восточную часть Россіи (землю Уральского войска, губерніи Астраханскую, часть Ставропольской, Оренбургской и Саратовской), Киргизскую степь и средне-азіатскія ханства: Коканъ, Бухару и Хиву. Самая значительная часть низменности принадлежитъ въ настоящее время Россіи; завоеванія послѣднихъ годовъ отодвинули государственную границу Россіи далеко на юго-востокъ, такъ что въ настоящее время средне-азіатскія владѣнія Россіи состоять изъ трехъ частей, существенно различныхъ между собою по своему физическому характеру, а именно: 1) изъ Киргизской степи, во многихъ мѣстахъ безводной, песчанистой и малоплодородной; 2) изъ плодородной полосы, населенной осѣдлыми жителями, богатой различными произведеніями

растительного царства, и 3) изъ гористыхъ мѣстностей, занимающихъ всю восточную часть Туркестанского генераль-губернаторства. Разсмотримъ каждую изъ этихъ частей порознь:

а) *Степная полоса*. Киргизская степь раздѣляется на степь Оренбургскаго, Туркестанскаго и Сибирскаго вѣдомствъ; впрочемъ, это дѣление совершенно условное.

Киргизская степь вообще, въ различныхъ своихъ частяхъ, имѣеть весьма разнообразный характеръ. Вся сѣверная часть Киргизской степи, или собственно такъ называемая *Ковыльная степь*, имѣеть довольно плодородную почву и во многомъ сходствуетъ съ заволжскими равнинами. Весною и въ началѣ лѣта, когда почва еще не высохла отъ зноя, эта часть Киргизской степи покрывается густою травою, усыпанною множествомъ самыхъ разнообразныхъ цветущихъ растений. При изобилии луговой растительности нѣтъ недостатка и въ животной жизни, особенно близъ озеръ, разсѣянныхъ мѣстами въ Киргизской степи.

Сѣверо-восточная часть Киргизской степи взволнована крайними отрогами Урала и Алтая, заключающими въ себѣ много рудъ, такъ что здѣсь развился уже горный промыселъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Въ западной же части степи проходить только одинъ замѣчательный хребетъ: Мугаджаръ-тау—самый крайний, южный отрогъ Урала.

Чѣмъ далѣе на югъ тѣмъ все болѣе уменьшается киргизская степная растительность (*). Здѣсь, за фортомъ Карабутахъ, уже часто встречаются *солонцы* или *солончаки*,—бѣлый пятна, рисующіяся на общемъ фонѣ степи. Озера и даже рѣки—съ солоноватою водою. Самая южная часть

(*) Въ нашемъ краткомъ географическомъ очеркѣ мы говоримъ исключительно о степи Оренбургскаго и частію Туркестанскаго вѣдомствъ, потому что здѣсь пролегаетъ ближайший почтовый трактъ между Европейскою Россіею и Ташкентомъ.

степи имѣеть частію солонцеватую, частію же песчаную, неплодородную почву, покрытую, впрочемъ, мѣстами группами колючихъ растеній. Рѣки и озера встречаются здѣсь еще рѣже, чѣмъ въ солонцеватой части степи. На караванномъ и почтовомъ трактѣ вырыты во многихъ мѣстахъ колодцы, доставляющіе воду, хотя и прѣсную, но въ весьма маломъ количествѣ. Такова степь Кара-кумъ (Черные пески) отъ Уральского укрепленія до р. Сыръ-Дарьи, некоторыя мѣстности Кизыль-кумъ (Красные пески), къ югу отъ Сыръ-Дарьи, Бекъ-пакъ-дала (Голодная степь), и другія части Киргизской степи.

Плодородная полоса. Берега Сыръ-Дарьи, отъ устья до укрепленія Джулекъ, хотя и представляютъ плодородную почву, способную для хлѣбопашства, но, по недостатку осѣданія, земледѣльческаго населения, весьма мало воздѣланы. Только отъ форта Джулекъ, или, вѣрѣ, отъ гор. Туркестана начинается уже болѣе плодородная почва, орошаемая арыками (ирригационными канавами), разносящими плодородіе по выжженной жаркимъ лѣтнимъ солнцемъ мѣстности. Особенно плодородны окрестности Ташкента (за-Чирчикскій край и вообще вся рѣчная долина Чирчика), долина р. Ангрена, окрестности Ходжента и вся долина р. Заревшана, отъ Самарканда до Каты-Кургана и далѣе. Заревшанъ и получилъ свое название (*Зерг-Афшанъ*, что значитъ: *раздателемъ золота*), потому что, наводняя окрестности, придаетъ почвѣ необыкновенное плодородіе. Въ этой полосѣ созреваютъ: хлопокъ, рисъ, южные плоды: персики, абрикосы, гранаты, миндаль, фисташки, вишни, дыни, арбузы и проч. Плодородіе земли изумительное: клеверъ косится иногда шесть разъ въ лѣто; пшеница даетъ урожай самъ 70, ячмень—самъ 100, а просо—самъ 500.

Гористая, восточная часть Туркестанскаго генераль-губернаторства наполнена отрогами горъ, проходящихъ по

всей Центральной Азии. Здесь пересекаются два громадные горные хребта: Гималай и Тянь-Шаня; это пересечение образует возвышенную, горную площадь Цунь-линь, находящуюся въ русскихъ предѣлахъ, вмѣстъ съ своимъ замѣчательнымъ озеромъ Иссыкъ-куль.

Различные отроги хребта Тянь-Шань носятъ здѣсь отдѣльныя наименованія, перечислять которыхъ было бы утомительно и излишне. Черезъ эти горы, по высокимъ горнымъ проходамъ, проложено много караванныхъ путей въ Кашгарь и Аксу, города Китайского Туркестана.

Къ сѣверу отъ Тянь-Шаня, въ Семирѣченскомъ краѣ, пролегаетъ, въ сѣверо-восточномъ направлениіи, высокій хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Ала-тау (Пестрыя горы), а еще сѣвернѣе—близъ озера Зайсана—Тарбагатай, и другие отроги Алтая.

Таковъ орографический характеръ мѣстности русскихъ средне-азіатскихъ владѣній.

Гидрографический очеркъ.

Мы сказали уже, что Киргизская степь вообще и страны Средней Азии орошены весьма скучно. Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Туркестанскомъ генераль - губернаторствѣ, особенно замѣчательна Сыръ-Дарья, вытекающая изъ горнаго хребта Тянь-Шань двумя истоками: Нарынъ и Гулишанъ, которые соединяются близъ коканскаго города Андижана. Отсюда рѣка получаетъ уже название Сыръ-Дары и орошає плодородную долину Фергана (Коканское ханство), уѣзды: Ходжентскій, Кураминскій и Джузакскій.

Сыръ-Дарья, въ нижней части своего теченія, глубока, многоводна и весьма быстра. Только на пространствѣ отъ форта Шеровскій (Перовскѣ) до форта 2-го Сыръ-Дары мелководна и неудобна для судоходства. Именно, въ 15 верстахъ ниже форта Перовскаго, Сыръ-Дарья раздѣляется на

два протока: Кара-Узакъ и Джаманъ - Дары. Джаманъ-Дары составляетъ главное русло Сыръ-Дары, но только значительно обмелѣвшее, въ слѣдствіе раздѣленія главной массы водъ на два протока. Джаманъ-Дары имѣеть весьма извилистое теченіе, мелководна, такъ что во время низкой воды, судно, съ осадкою въ 2 фути, съ трудомъ проходитъ по ея руслу. Кара-Узакъ—вовсе не судоходенъ; вначалѣ, на протяженіи 36 верстъ, онъ течетъ глубокимъ, правильнымъ русломъ, отдѣляя вправо и влево нѣсколько протоковъ; далѣ же разливается въ безчисленное множество озеръ и болотъ, заросшихъ камышемъ, и только минуя озеро Кокъ-Арыкъ, разливы эти собираются сначала въ нѣсколько протоковъ, а потомъ и въ общее русло, которымъ вода Кара-Узака продолжаетъ свое теченіе на разстояніи 80 верстъ, глубокою, правильною рѣкою. У форта 2-го Кара-Узакъ соединяется съ Джаманъ-Дары, но долго еще можно отличить мутную, желтоватую воду Джаманъ-Дары отъ свѣтлой, прозрачной воды Кара - Узака. Отъ форта 2-го до устья, фарватеръ Сыръ-Дары удобенъ для судоходства и глубокъ.

Устье Сыръ-Дары образуетъ три мелководные лимана; глубина главнаго фарватера не превышаетъ 3-хъ футовъ, сѣверный же и южный рукава до того мелководны, что Киргизы переѣжаютъ ихъ въ бродъ.

Сыръ-Дары разливается нѣсколько разъ въ годъ, но разливы эти бываютъ неправильно - periodические. Самый большой разливъ бываетъ въ юнь и юлѣ, когда вода въ рѣкѣ сильно прибываетъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ.

Изъ озеръ особенно обращаетъ вниманіе замѣчательное озеро Иссыкъ-куль, лежащее въ долинѣ Тянь-Шаня, на 5300 ф. надъ уровнемъ моря. Оно окружено со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами, чрезвычайно глубоко и никогда не замерзаетъ зимою. Оттого-то, можетъ быть, и происходитъ название его Иссыкъ-куль (по - китайски:

Же-хай), что значитъ: Теплое озеро. Вода Иссыкъ-кули солоновата и непригодна для питья.

Изъ другихъ озеръ Средней Азии слѣдуетъ упомянуть объ озерахъ: Ала-куль и Балкашъ.

Климатъ и население. Климатъ Киргизской степи и вообще странъ Средней Азии—рѣзкій, степной. Сухость воздуха и, въ слѣдствіе того—недостатокъ дождей, вынуждаетъ жителей прибѣгать къ искусственному орошенію своихъ полей, садовъ и бакчей. Весна здѣсь чрезвычайно кратковременна, а лѣто отличается сильными жарами; теплая, лѣтняя погода продолжается до октября, а нерѣдко и долѣе. Въ концѣ осени и зимою выпадаютъ часто дожди и мокрый снѣгъ, который однако же покрываетъ землю на весьма короткое время. Впрочемъ, по замѣчанію старожиловъ, климатъ Средней Азии въ послѣдніе годы сдѣлался гораздо суровѣе, такъ что Сырь-Дарья покрывается зимою довольно толстымъ слоемъ льда. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, въ глубь Киргизской степи, тѣмъ суровѣе климатъ и рѣзче переходы отъ лѣтняго палящаго зноя къ зимнему холodu. Въ Киргизской степи выпадаетъ уже зимою глубокій снѣгъ и нерѣдко бушуютъ сѣжныя бураны.

Степь, во многихъ мѣстахъ своихъ—бездналая, безлѣсная и даже совершенно бесплодная, можетъ питать по преимуществу кочевое населеніе, чуждое всѣхъ удобствъ осѣдлой жизни. Поэтому, города и поселки, вообще пункты, населенные осѣдлыми жителями, встрѣчаются въ Оренбургской степи, весьма рѣдко, и именно—только тамъ, где они возникли вслѣдствіе административныхъ или военныхъ соображеній правительства. Таковы укрѣпленія въ степи: Эмбенское, Александровское, фортъ Карабутакъ, Иргизъ или бывшее Уральское укрѣпленіе, Оренбургское, и друг. На р. Сырь—Дарьѣ находятся Казалинскъ, бывший фортъ № 1, фортъ № 2, Перовскъ и Джудекъ. Въ

плодородномъ, земледѣльческомъ, районѣ находятся города: Туркестанъ или Азретъ, Чемкентъ, Аулѣ-ата, Токмакъ, Вѣрный, Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-тюбе, Джузакъ, Самаркандъ и друг. Кроме того, здѣсь находится много деревень или кишлаковъ, населенныхъ осѣдлыми жителями края—Сартами, исконными обитателями этой мѣстности.

Численность всего населенія Туркестанского края полагается болѣе 1.500,000 душъ, считая въ томъ числѣ какъ кочевниковъ, такъ и осѣдлыхъ жителей края. Но эта цифра, хотя и основанная на официальныхъ данныхъ, далеко еще не вѣрна, по неточности получаемыхъ доселѣ статистическихъ свѣдѣній о туземномъ населеніи края.

Киргизы. Кочевое населеніе Туркестанского генераль-губернаторства составляютъ Киргизы, обитающіе преимущественно въ степи, между Ураломъ, Каспійскимъ моремъ, Туркменскими кочевьями, Аму-Дарьею, горными отрогами Тянъ-Шана и Сибирью. Въ горахъ Тянъ-Шань обитаютъ кочевые роды, известные подъ общимъ наименованіемъ Кара-Киргизовъ, или Дикокаменной Орды.

Слово Киргизъ—не есть дѣйствительное, общее наименование кочевниковъ, живущихъ въ степи, въ упомянутыхъ выше границахъ; такъ называли степныхъ кочевниковъ Русские, не обративъ вниманія, что кочевое населеніе степи принадлежитъ къ различнымъ народностямъ. (Здѣсь встрѣчаются киргизские роды съ совершенно монгольскимъ очертаніемъ лица, какъ напр. кочевники сѣверной и средней части степи, и есть Киргизы съ типомъ лица, уже приближающимся къ кавказской расѣ). Сѣверные Киргизы не уклюжи, приземистаго роста, некрасивы; южные—стройны, высокаго роста, со смуглымъ, красивымъ лицемъ.) Киргизы сами себя называютъ казакъ. На вопросъ: «кто ты?» Киргизъ отвѣчаетъ: «минъ казакъ.»

Слово—Киргизъ, по объяснению А. Вамбери, происходитъ отъ двухъ словъ: кирг (поле) и гээз (корень слова: гиз-

мельть, странствовать). Поэтому, слово: киргизъ, значитъ по-туркски: человѣкъ, странствующій по полямъ, или кочевникъ, и потому употребляется для общаго обозначенія вообще всѣхъ народовъ Средней Азіи, ведущихъ кочевую жизнь.

Есть еще и другое объясненіе происхожденія слова «Киргизъ», основанное на народномъ преданіи. Именно, Киргизы, живущіе въ гористой части Туркестанскаго края, рассказываютъ, что еще въ древнія времена дочь одного хана имѣла обыкновеніе уходить на прогулку далеко отъ своихъ кочевьевъ, въ сопровождении 40 дѣвицъ, подругъ своихъ. Однажды, возвратясь домой, она нашла свой ауль совершенно разграбленнымъ. Отъ этихъ сорока дѣвицъ и произошло новое потомство, составившее впослѣдствіи роды, населяющіе нынѣ западные отроги Небесныхъ горъ (Тянъ-Шань). Оттого потомки сорока (kyrkъ) дѣвицъ (kyzъ) и усвоили себѣ имя *Кыргызъ*. По другой же легендѣ, название «Кыргызъ» произошло отъ имени сына ханской дочери, известнаго батыря *Кыргызъ-бая*.

Степные Киргизы раздѣляются на три орды: Большую, Среднюю и Малую; раздѣленіе это произошло слѣдующимъ образомъ: послѣ распаденія громаднаго царства Чингизъ-хана, Киргизскій хавъ Алачъ, или, по другимъ извѣстіямъ, Орусь-хавъ, раздѣлилъ разныя поколѣнія, живущія въ степяхъ Средней Азіи, между своими тремя сыновьями: Йсуномъ, Аргыномъ и Алчиномъ. Такъ Киргизы раздѣлились на сотни (джюзъ): Улу-джюзъ (Большая орда), Уртаджюзъ (Средняя орда) и Кичи-джюзъ (Малая орда). Орды эти заняли разныя кочевья, которыя они впослѣдствіи часто перемѣняли то добровольно, то вслѣдствіе нападеній враговъ. Орды раздѣлились на роды, а роды — на поколѣнія, аулы, и т. д. Кроме того, въ киргизскомъ народѣ строго сохранилось аристократическое начало: султаны, или бѣлая кость, считающіе себя потомками Чинги-

зова внука Шейбани, составляютъ особое поколѣніе, не входящее въ составъ прочихъ родовъ, хотя, почужа вмѣстѣ съ своими соплеменниками, простыми Киргизами, или черной костью, они и причисляются обыкновенно къ тѣмъ или другимъ родамъ.

По численности своей, главные роды Оренбургской степи: Чумекеевскій, Дюрктаинскій, Чиклинскій, Адаевскій, Табынскій, Кипчакскій и Аргынскій. Изъ нихъ, Чумекеевцы кочуютъ лѣтомъ около Иргиза (Уральского укрѣпленія), а зимою — въ Кара-кумахъ, по Сырь-Дарьѣ и въ Кизилькумъ; Дюрктаинцы кочуютъ: лѣтомъ по р. Иргизу и въ Мугаджаръ-тау, а зимою на Сырь-Дарьѣ; Чиклинцы: лѣтомъ между рр. Орю и Иргизомъ, зимою у Аральскаго моря и на Сырь-Дарьѣ; Адаевцы: лѣтомъ на Усть-Уртѣ, зимою на р. Эмбѣ и р. Сагизѣ; Табынцы: лѣтомъ на р. Эмбѣ, зимою въ пескахъ Барсукахъ; Кипчаки и Аргынцы: лѣтомъ въ восточной части степи и на р. Тургай, зимою — на Сырь-Дарьѣ. Киргизы считаются магометанами, но собственно религиозная вѣрованія магометанства мало укоренились между ними, и только султаны, муллы, да еще иѣкоторые старики строго исполняютъ правила и требованиеїи своей вѣры. Большею же частю, сущность ихъ религиознаго культа заключается въ молитвахъ и различныхъ приношеніяхъ на могилахъ святыхъ,уважаемыхъ народомъ людей, а такихъ могилъ, съ высокими курганами, разсѣяно много въ степи.

Сообразно кочевому образу жизни Киргиза, приваровленъ и весь его незатѣйливый, домашній бытъ. Киргизы живутъ лѣтомъ въ кибиткахъ (джюламейкахъ) изъ тонкихъ жердей, переплетенныхъ рѣшеткою и обтянутыхъ кошмами. Въ жаркіе дни, лѣтомъ, вмѣсто кошмъ, джюламейка обставляется съ боковъ особыми матами изъ чіл (родъ тонкаго камыша). Полъ устилается кошмами; посреди джюламейки разводится огонь, а кругомъ стѣнь разстав-

ляются сундуки, лежать кошмы и ковры, замѣняющіе постели, и т. п.

Таковы лѣтнія жилища Киргизовъ; зимовки же, или зимнія помѣщенія, состоять вѣсма часто изъ глиняныхъ землянокъ, съ дерновою, плоскою кровлею. Но многие Киргизы и на зиму остаются въ своихъ джуламейкахъ, которыхъ только обкладываютъ кошмами поплотнѣе.

Горные Киргизы, какъ уже мы говорили выше, называются также *Дикокаменюю ордою* и *Кара-Киргизами*. Это племя во многомъ совершенно отличается отъ своихъ степныхъ соиленниковъ, Киргизовъ. Тѣмъ не менѣе, между Дикокаменюю ордою существуетъ родъ, называющій себя *Кыргыз*; этотъ родъ кочуетъ въ горахъ, между Коканомъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Легенда о происхождѣніи Киргизовъ отъ сорока дѣвицъ, случайно избавившихся отъ поголовнаго избиенія ихъ родичей, распространена исключительно между Дикокаменюю ордою.

Изъ всѣхъ 14-ти родовъ, на которые подраздѣляются Дикокаменные Киргизы, наиболѣе замѣчательны роды: Сары-Багиши, Богу и Султы. Сары-Багиши считаютъ численность своего рода въ 10,000 кибитокъ. Богинцы были нѣкогда самые многочисленные и богатые между Кара-Киргизами, и однѣхъ лошадей имѣли до 100 тысячъ головъ. Богинцевъ также считаются до 10,000 кибитокъ; это былъ первый изъ родовъ Дикокаменныхъ Киргизовъ, принявший русское подданство. Султы—небольшое, но вѣсма воинственное племя, считаются у себя до 6,000 кибитокъ.

Между Дикокаменными Киргизами нѣть аристократическихъ, султанскихъ родовъ (бѣлой кости); потому-то, можетъ быть, и произошло ихъ название *Кара-Киргизовъ* (черныхъ Киргизовъ, т. е. Киргизовъ черной кости). Дикокаменные Киргизы, до введенія послѣднихъ преобразованій въ степи, управлялись манапами, т. е. старшинами и

блами, которые производятъ судъ и расправу по древнимъ народнымъ обычаямъ. Манапы имѣютъ почти неограниченную власть.

Кромѣ Киргизовъ, на юго-западѣ отъ Оренбургской стѣни, по Усть-Урту, и у восточного берега Каспійскаго моря, встрѣчаются Туркмены, а по Сырь-Дарьѣ—*Кара-калпаки*, въ вѣсма ограниченномъ числѣ.

Сарты. Главное осѣдлое населеніе Туркестанскаго края, какъ и вообще всей Средней Азіи, отъ Хивы до Кокана, составляютъ Сарты, которыхъ Вамбери считаетъ однородными съ Таджиками, т. е. потомками древняго населенія Харезма. Къ югу отъ Сырь-Дарьи осѣдлые жители постоянно называютъ себя Таджиками, и название «Сартъ» принесено сюда Русскими. Ходжентъ составляетъ центръ таджикскаго населенія. Отъ постоянныхъ сношеній съ тюркскими племенами, Сарты, или Таджики, мало-по-малу утратили свой языкъ, и теперь говорять почти чистымъ тюркскимъ нарѣчіемъ, только съ примѣсью персидскихъ словъ, выражений и нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи. Сарты—народъ красивый, умный и смѣтливый, хотя, вслѣдствіе долговременнаго угнетенія средне-азіятскими деспотами, и испорченный нравственно; они хитры, льстивы, даже вѣроломны, но въ сущности—натура Сарта честная и открытая. Это яснѣе всего можно видѣть на молодомъ поколѣніи Сартовъ, еще не успѣвшемъ испытать на себѣ всю тяжесть азіятскаго гнета и деспотизма. Сарты—народъ торговый и промышленный, а со временемъ занятія Русскими Туркестанскаго края, эта прирожденная склонность къ торговымъ оборотамъ получила еще большее развитіе. Почти всѣ торговцы въ Ташкентѣ и другихъ городахъ Туркестанскаго края—Сарты, либо Евреи.

Евреи, живущіе въ небольшомъ числѣ въ городахъ Туркестанскаго края, переселились изъ Персіи и сохра-

нили, вмѣстъ съ своимъ типическимъ выраженіемъ лица и національною одеждой, также и присущую этому племени склонность къ мелкому торгашеству. Въ прежнее время, до завоеванія Русскими Ташкента, Ходжента и Самарканда, живущіе здѣсь Евреи находились въ сильномъ угнетеніи отъ мусульманъ. Такъ, напр., еврей, войдя въ домъ мусульманина, не смѣлъ идти далѣе порога; даже если мусульманинъ входилъ въ домъ еврея, хозяинъ дома долженъ былъ немедленно встать у порога. На улицахъ и на базарѣ еврей долженъ былъ давать дорогу и стояниться почтительно при встрѣчѣ съ каждымъ маломальски вліятельнымъ и зажиточнымъ мусульманиномъ. Имъ дозволялосьѣздить только на ишакахъ, и то виѣ предѣловъ города. Все это, разумѣется, прекратилось, со временемъ занятія Русскими Туркестанскаго края. Оттого и неудивительно, что въ Туркестанскій край переселилось тотчасъ же изъ Самарканда, Бухары и другихъ среднезападныхъ городовъ множество евреевъ торговцевъ, богатыхъ и предпримчивыхъ людей, которые, конечно, всегда готовы держать сторону русскихъ интересовъ.

Кромѣ Киргизовъ, Сартовъ и Евреевъ, въ городахъ Туркестанскаго края встрѣчаются въ небольшомъ числѣ: *Персіи*—освобожденные рабы; *Узбеки*—изъ Кокана и Бухары, чисто монгольское племя, остатокъ грозныхъ полчищъ Чингисхана и Тимура; *Аваны*, перешедшіе къ Русскимъ изъ бухарскихъ войскъ; *Индусы*, занимающіеся почти исключительно мелкимъ ростовщичествомъ; *Кипчаки*—по мнѣнію А. Вамбера—первобытный типъ туркской расы. По своей храбости и предпримчивости, они имѣли большое вліяніе, въ то время, когда Ташкентъ еще не принадлежалъ Россіи, и имѣютъ еще и понынѣ большое вліяніе въ Коканѣ. Узбеки и Кипчаки составляли ядро полчищъ Тамерлана и другихъ азіатскихъ завоевателей.

Административное дѣленіе.

Указомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 11-го июля 1867 года, учреждено Туркестанское генераль-губернаторство изъ Туркестанской области, Ташкентскаго района, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сырь-Дарьино, и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ хребта Тарбагатай. Въ 1868 году занять нашими войсками еще Заревшанскій округъ, отъ Яны-Кургана до Каты-Кургана, съ городомъ Самарканомъ.

Границами Туркестанскаго генераль-губернаторства опредѣлены: съ Западно-Сибирскимъ генераль-губернаторствомъ—хребетъ Тарбагатай, его отроги до нынѣшней границы Семипалатинской области съ областью Сибирскихъ Киргизовъ, этою границею до оз. Балкашъ, далѣе дугою, посрединѣ этого озера, а отъ него прямою линіею до р. Чу, и по теченію ея до р. Сары-Су. Граница Туркестанскаго генераль-губернаторства съ Оренбургскимъ опредѣлена: отъ середины залива Перовскій на Аральскомъ морѣ къ горѣ Терембесь, отсюда на уроцище Терекли, далѣе на гору Калмасъ, уроч. Музбиль, горы: Акъ-Кумъ и Чубарь-Тюбе, къ южной оконечности песковъ Мунъ-Кумъ и на уроцище Мынь-Булакъ до слиянія рекъ: Сары-Су и Чу.

Новоучрежденное Туркестанское генераль-губернаторство раздѣлено на двѣ области: Сырь-Даринскую, съ главнымъ городомъ *Ташкентомъ*, и Семирѣченскую, съ главнымъ городомъ *Вѣрнымъ*; примѣрная граница между этими двумя областями установлена по р. Курогаты. Сырь-Даринская область подраздѣляется на уѣзды: Казалинскій, Церовскій, Чимкентскій, Аульеатинскій, Кураминскій (Той-Тюбе), Ходжентскій и Джюзакскій. Семирѣченская область раздѣляется на уѣзды: Сергіопольскій, Копальскій, Вѣренскій, Иссыкъ-Кульскій (Аксу) и Токмакскій.

Киргизская степь Оренбургского вѣдомства раздѣлена, въ 1868 году, на двѣ области: Уральскую и Тургайскую, и каждая изъ этихъ областей подраздѣляется еще на уѣзды, волости и аулы.

И. КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКАГО ГОСПОДСТВА ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПІ И ВЪ СРЕДНІІЙ АЗІІ.

Киргизская степь и ханства Средней Азіи издавна служили временнымъ пристанищемъ, мѣстомъ кратковременной остановки для дикихъ ордъ, стремившихся изъ глубины Азіи въ Европу, Персію и Anatolію. Множество народовъ перебывали здѣсь, начиная отъ разсказанного Геродотомъ переселенія Киммерійцевъ, до послѣднихъ русскихъ за воеваній, и всѣ эти народы, проходившіе съ оружиемъ въ рукахъ Среднюю Азію, оставляли здѣсь остатки своихъ ордъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что нынѣшніе обитатели степи, Киргизы или Кайсаки, суть остатки полчищъ Чингисхана; но по китайскимъ источникамъ известно, что Киргизы жили въ степи еще гораздо ранѣе. Мы уже говорили выше, какъ киргизскій народъ раздѣлился на три орды: Большую, Среднюю и Малую, по числу трехъ сыновей хана Алача. Киргизскія орды хотя и были раздѣлены, но имѣли отчасти федеративное устройство, сре- доточіемъ котораго и мѣстопребываніемъ хана былъ го родъ Туркестанъ. Могущество Киргизскихъ хановъ, вла дѣтелей Туркестана, возрастало до конца XVII столѣтія; особенно славенъ былъ Киргизский ханъ Тяукъ, который старался дать народу своему хотя отчасти правильное устройство, прекратилъ раздоры и грабежи, опредѣлилъ мѣста кочевокъ, и проч.

Еще въ послѣдніе годы жизни хана Тяука, сильныесосѣди: Джунгары (Калмыки) и Башниры стали сильно тѣснить Киргизовъ, которые ясно видѣли, что съ одними

своими силами имъ не устоять противъ враговъ. По это му еще ханъ Тяукъ, въ 1717 году, обращался къ Петру Великому съ просьбою о принятіи Киргизовъ въ рус ское подданство; но эта просьба въ то время, по мнени мъ причинамъ, не могла быть исполнена. Между тѣмъ, Джунгары овладѣли Туркестаномъ; Киргизы Малой и Средней орды, отбиваясь отъ своихъ многочисленныхъ враговъ, оттѣсили Башкиръ и Калмыковъ къ Уралу, заняли сѣверную часть Киргизской степи и такимъ образомъ при близились къ русской границѣ. Тогда ханъ Абуль-Хаиръ, въ 1732 году, вторично обратился съ просьбою о принятіи Киргизовъ въ русское подданство, и этотъ разъ уже съ большимъ успѣхомъ. Ханъ Абуль-Хаиръ обязался защищать купеческие караваны, проходящіе черезъ степь, оберегать русскую границу, платить ясакъ и давать, въ случаѣ надобности, вспомогательное войско. Взамѣнъ того, Абуль-Хаиръ просилъ утвердить ханское достоинство на всегда въ его родѣ и построить укрѣпленіе на слияніи рр. Ори и Урала. Такъ возникъ Оренбургъ, переимено ванный впослѣдствіи въ Орскую крѣпость; самый же Оренбургъ перенесенъ былъ далѣе къ западу, на слияніе р. Урала съ Сакмарою.

Обязательство — выбирать хановъ изъ потомства Абуль-Хаира, строго и добросовѣстно исполняемое русскимъ правительствомъ, было однако же несогласно съ коренными обычаями Киргизовъ, и долгое время подавало поводъ къ неудовольствіямъ и волненіямъ въ степи. Ханы, нелюбимые народомъ, не имѣли почти никакой власти; они не умѣли даже приобрѣсти уваженія своихъ подчиненныхъ, потому что озлобили ихъ притѣсненіями, несправедливостями и незаконными поборами разнаго рода. Защитниками народныхъ интересовъ и противниками хановъ явились тогда народные вожди, батыры, каковы напр. были: Сырымъ и Ардыгази.

Без силе власти хановъ вынудило наконецъ русское правительство, въ 1835 году, совершенно отмѣнить ханское достоинство въ Оренбургской степи, раздѣливъ всю Киргизскую степь на три полосы и подчинивъ каждую полосу управлению особыхъ «султановъ - правителей». Но власть султановъ-правителей была почти также мало ограничена, какъ и власть хановъ, и султаны также не приобрѣли любви и уваженія своихъ подчиненныхъ, потому что заботились почти исключительно о своихъ выгодахъ. Народъ, по прежнему, группировался охотиѣ около своихъ любимыхъ старшинъ или бievъ. Враждуя съ султанами, иногда даже открыто, батыри, защитники народа, естественно, искали опоры не у Россіи, а у своихъ южныхъ сосѣдей: Хивинцевъ, Бухарцевъ и Коканцевъ. Хива и Коканъ владѣли въ то время многими укрѣпленными пунктами на Сырь-Дарьѣ и старались распространить свое вліяніе также и на степь. Чтобы поддержать русскую власть въ Киргизской степи, прекратить грабежи каравановъ, набѣги на пограничную линію, уводъ въ плѣнь, и т. п., высыпались сначала отряды войска въ степь, а вслѣдствіи, въ 1835 году, признано было необходимымъ построить въ глубинѣ степи нѣсколько укрѣпленій. Такъ возникли: фортъ Александровскій, Уральское укрѣпленіе, Оренбургское укр., Карабутакъ, и друг. Чтобы устранить отъ Сырь-Даргинскихъ Киргизовъ вліяніе Хивы, приступлено было, въ 1847 году, къ возведенію форта также и на р. Сырь-Дарьѣ (Рамъ, вслѣдствіи переименованій въ Аральское укрѣпленіе, и наконецъ замѣненный фортомъ 1-мъ, на уроч. Казалѣ). Затѣмъ, подвигаясь постепенно вверхъ по течению рѣки, построенъ былъ фортъ 2-й, фортъ 3-й (впослѣдствіи упраздненный), фортъ Перовскій — на мѣстѣ взятой штурмомъ коканской крѣпости Акъ-Мечеть и фортъ Джулекъ. Тогда только Сырь-Даргинские

Киргизы вполнѣ подчинились Россіи, и вліяніе Хивы и Кокана было отъ нихъ почти совершенно устранено.

Но между фортомъ Джулекъ и укрѣпленіемъ Вѣринымъ, на Сибирской линіи оставалось еще несомнѣнѣмъ большое пространство, чрезъ которое нерѣдко прорывались въ степь коканскія шайки, тревоживши подвластныхъ Россіи Киргизовъ. Чтобы прекратить эти хищнические набѣги и защищить Киргизовъ необходимо было сократить государственную границу со стороны Кокана. Исполненіе этого предназначеннаго поручено было, въ 1864 году, двумъ отрядамъ: Полковника Черняева — со стороны Вѣриаго и Полковника Веревкина — со стороны Туркестана. Успѣхъ былъ полный и рѣшительный. 5-го июля Полковникъ Черняевъ взялъ Аулѣ-ата и рядъ коканскихъ крѣпостей при сѣверной подошвѣ хребта Тянь-Шань (или, точіѣ — западной вѣтви его, хребта Александровскаго), а 12-го июля взять былъ Туркестанъ войсками Полковника Веревкина. Занятие этого города — святыни средне-азіатскаго міра — возбудило войну въ Коканъ и Бухарѣ противъ Русскихъ. Генераль Черняевъ, разбивая въ продолженіе цѣлаго года силы многочисленнаго непріятеля, взялъ штурмомъ Чемкентъ, и, наконецъ — Ташкентъ, а преемникъ его, Генераль Романовскій разбилъ, въ 1866 году, Бухарцевъ при Ирджарѣ и взялъ штурмомъ сильно укрѣпленный городъ Ходжентъ; осенью 1866 года генераломъ Крыжановскимъ взяты были двѣ другія бухарскія крѣпости: Уратюбе и Джузакъ, и русскіе отряды стали при выходѣ изъ знаменитаго Тамерлановскаго ущелья (*).

Эти неожиданныя и сильныя пораженія заставили, наконецъ, смириться Бухару; но только окончательный и

(*) Ущелье Джеланъ-ута, близъ Джузака; при этомъ ущельѣ Улугъ-бекъ (одинъ изъ Тимуридовъ) одержалъ большую победу надъ войсками окрестныхъ народовъ, въ память чего и велѣлъ изѣчь на скаль надпись.

рѣщительный ударъ, нанесенный Бухарцамъ войсками Туркестанского генераль - губернатора, генераль - адъютанта фонъ-Кауфмана, убѣдилъ Бухарцевъ въ совершившой невозможности противиться Русскимъ, и лишь при этомъ сознаніи, завоеванія Русскихъ въ Средней Азіи могли считаться прочными. 1-го мая 1868 года занять былъ Самаркандъ, послѣ славной победы, одержанной генераломъ Кауфманомъ надъ Бухарцами, а вслѣдъ затѣмъ взята была и значительная Бухарская крѣпость Каты-Курганъ, по дорогѣ въ Бухару. Еще шагъ—и русскіе штыки засверкали бы въ этомъ гнѣздѣ азіатскаго деспотизма; но бухарскій эмиръ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшился просить мира, изъявилъ готовность вступить въ широкія дружественные и торговыя сношенія съ Россіею, заключивъ съ генераль - губернаторомъ мирный трактатъ въ Самарканѣ, 23-го июня 1868 года.

Такъ, съ 1732 по 1868 годъ, Россія пріобрѣла обширную территорію въ Средней Азіи, отъ Орска до Семипалатинска и Самарканда, часть которой, въ границахъ, показанныхъ нами выше, и составила нынѣшнее Туркестанское генераль-губернаторство.

О Т ДѢЛЪ II.

ПУТИ ИЗЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ВЪ ТАШКЕНТЬ.

Путь изъ Россіи въ Ташкентъ—городъ, лежащий близъ самой дальней, юго-восточной границы Россіи, можетъ быть избранъ двоякій: 1) Изъ С.-Петербурга на Москву, Нижній-Новгородъ, Самару, Оренбургъ, Орскъ, Карабутакъ, Иргизъ (Уральское укрѣпленіе), Казалинскъ (форть I), форть II (Кармакчи), Перовскъ, Джулекъ, Туркестанъ, Чемкентъ и въ Ташкентъ (всего 4081 вер.); или же 2) изъ С.-Петербурга на Москву, Нижній-Новгородъ, Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Семипалатинскъ, Сергіополь, Копаль, Вѣрный, Ауліе-ата, Чемкентъ и въ Ташкентъ (всего 5815 верстъ).

Общий очеркъ путіи на Оренбургъ, Орскъ и Казалинскъ.

Прѣезжающіе въ Ташкентъѣдутъ отъ С.-Петербурга до Нижнаго-Новгорода по желѣзной дорогѣ; отъ Нижнаго-Новгорода до Самары—на пароходѣ; отъ г. Самары, чрезъ Оренбургъ до Орска, имѣется правильное почтовое сообщеніе, но отъ Орска до Ташкента начинается уже почтовый трактъ, содержимый киргизами и гораздо менѣе благоустроенный, чѣмъ почтовые тракты Европейской Россіи. Особ-

бенно труденъ и тяжелъ перебѣзъ чрезъ степь Кара-кумъ, а лѣтомъ также и чрезъ разливы и болота Сыръ-Дары (*). За Перовскому на почтовомъ трактѣ не встрѣчается уже никакихъ особенно значительныхъ препятствій.

Приведемъ подробное описание этого пути, начиная отъ С.-Петербурга до Ташкента, съ исчислениемъ станцій, платы за проѣздъ, за первозку багажа, и т. п.

Поѣзды Николаевской желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Москву отходятъ въ слѣдующіе часы:

8 ч. 30 м. утра; 2 ч. 30 м. (почтовый поѣздъ) и
4 ч. 30 м. пополудни.

ЦѣНА ВИЛЕТАМЪ НА МѢСТА,
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ДО МОСКВЫ.

Число верстъ.	СТАНЦІИ.	Почтовый поѣздъ:			Пассажирские поѣзды:	
		I кл.	II кл.	III кл.	II кл.	III кл.
24	Коплианская	P. 75.	R. 50.	R. 40.	R. 50.	R. 20.
38	Саблинская	150	15	80	15	40
49	Тоснинская	225	155	120	155	55
59 1/4	Ушакинская	225	155	120	155	55
77 3/4	Любанская (буф.).	3.	25	155	25	75
82	Помераньевская	370	250	195	250	90
93 3/4	Бабинская	370	250	195	250	90
110 3/4	Чудовская	440	3.	230	3.	15
117	Волховская	510	350	270	350	120
132 1/4	Грядская	510	350	270	350	120
151 1/2	Мало-Вишерская(буф.)	575	4.	3.	4.	140
169 1/2	Бургинская	640	440	340	440	155
185	Веребинская	710	485	370	485	170
197	Торбинская	775	530	410	530	185

(*) Сыръ-Дарья разливается особенно сильно лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ, гдѣ эта рѣка беретъ начало.

211 1/2	Боровенская	835	570	440	570	2.
229	Окуловская (буф.).	9.	615	470	615	215
247 1/2	Угловская	960	655	55	655	230
264 3/4	Валдайская	1020	7.	540	7.	245
281	Березайская	1080	740	570	740	260
294 1/4	Бологовская (буф.).	1135	780	6.	780	270
318 1/4	Зарѣченская	1190	815	630	815	285
336 1/4	Вышиневолоцкая	1245	855	660	855	295
350 3/4	Осьминская	13.	890	685	890	310
367 3/4	Спировская (буф.).	1355	925	710	925	320
387	Калашниковская	145	960	740	960	335
408	Осташковская	1455	10.	770	10.	345
428	Кулицкая	155	1030	790	1030	360
447 1/2	Тверская (буф.).	1555	1065	820	1065	370
466 1/2	Кузьминская	16.	11.	840	11.	380
492 1/2	Завидовская	1655	1130	870	1130	390
505 1/2	Рѣшетниковская	1695	1160	890	1160	4.
520 1/4	Клинская (буф.).	1735	1190	910	1190	410
543 1/4	Подсолнечная	1775	1220	940	1220	420
568	Крюковская	1820	1245	960	1245	430
586 3/4	Химская	1860	1270	980	1270	440
604	Московская (буф.).	19.	1310	13.	450	

Прил. На станціяхъ, гдѣ отмѣчено: (буф.), поѣзды останавливаются отъ 10—45 мин. для завтрака, обѣда или ужина.

Плата за багажъ взимается:

Отъ 1 до 10 фунтовъ какъ за $1/4$ пуда.
— 11 — 20 — — — $1/2$ —
— 21 — 30 — — — $3/4$ —
— 31 — 40 — — — 1 пудъ.

Плата за багажъ также разсчитывается по числу проѣденныхъ станцій, по слѣдующему расписанию:

По направлению до Москвы.	По направлению до С.-Петербурга.	Съ п у д а:		За вагонъ подъ лоша- дей или эки- пажи.					
		До станціи вклю- чительно.	До станціи вклю- чтельно.						
		Въ поч- тovомъ поездѣ.	Въ пас- ажирск- емъ поездѣ.						
Отъ С.-Петербурга.	Бабинской	R.	Р.	P.	K.	R.	K.	P.	K.
	Рѣшотниковской	20	. . .	12	. . .	25	. . .		
	Торбинской	40	. . .	24	. . .	50	. . .		
	Березовской	60	. . .	36	. . .	75	. . .		
	Калашниковской	80	. . .	48	. . .	100	. . .		
	Завидовской	1	. . .	60	. . .	125	. . .		
	до Москвы	1	20	. . .	72	150	. . .		
	Отъ Москвы								

За вѣсъ менѣе пуда плата взимается по вышеприведен-
ному разсчету.

Примѣтка. Плата за экипажъ, безъ различія величины, взи-
мается какъ за цѣлый занятый вагонъ. Имеющій надобность от-
править болѣе одного экипажа, можетъ, по взносу платы за цѣлый
вагонъ, помѣстить на цѣмъ столько экипажей, сколько сіе дозво-
лено будетъ начальствомъ дороги, смотри по вмѣстимости вагона,
съ тѣмъ, чтобы общий вѣсъ ихъ не превосходилъ 250 пудовъ.
Пассажиръ, помѣщающійся въ своемъ экипажѣ, обязанъ взять
особо билетъ II класса. Наибольшее число лошадей въ помѣщенію
въ одномъ вагонѣ допускается до 4-хъ; за менѣшее сего число
платится какъ за цѣлый вагонъ. За собакъ платится какъ
за мѣсто III класса.

За перевозку экипажей, животныхъ и т. п., съ товар-
ными поездами, плата взимается по товарному тарифу,
подробности котораго сообщаются на станціяхъ.

*За селейные вагоны платится: на 4
персоны 100 р., на 6 персонъ — 150 р.*
какъ отъ С.-Петербурга до Москвы и обратно, такъ и
до промежуточныхъ станцій.

Изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ поѣзды желѣзной
дороги отходятъ въ 5 часовъ пополудни, и приходить
въ Нижній-Новгородъ въ 8 ч. 16 м. утра, т. е. ко
времени отправки волжскихъ пароходовъ.

**Цѣна вилетамъ на мѣста, по направлению отъ
Москвы въ Нижній-Новгородъ:**

Число версты.	с т а н ц i и .	Тарифъ для пассажировъ:						
		1 класа.	2 класа.	3 класа.	руб.	коп.	руб.	коп.
	Московская.							
7	Кусковская				21	. . .	15	. . .
20	Обираловская				60	. . .	45	. . .
32	Васильевская				96	. . .	72	. . .
48	Богородская		1	44	1	8	. . .	60
61	Павловская (бұғ.).		1	83	1	37	. . .	76
82	Орѣховская		2	46	1	84	1	2
100	Покровская		3	. . .	2	25	1	25
115	Шѣтушкинская (бұғ.).		3	45	2	58	1	43
131	Болдинская		3	96	2	97	1	65
148	Ундорльская		4	44	3	33	1	85
161	Колокшинская		4	83	3	62	2	1
177	Владимѣрская (бұғ.).		5	31	3	98	2	21
187	Боголюбовская		5	61	4	20	2	33
203	Второвская		6	9	4	56	2	53
223	Шуйско-Ивановская		6	69	5	1	2	78
237	Ковровская		7	11	5	33	2	96
258	Крестниковая		7	77	5	82	3	23
274	Метерская		8	22	6	16	3	42
293	Вязниковская (бұғ.).		8	79	6	59	3	66
317	Чулковская		9	54	7	15	3	97
337	Гороховецкая (бұғ.).		10	11	7	58	4	21
356	Горбатовская		10	68	8	1	4	45
380	Черная		11	40	8	55	4	75
497	Орловская		11	91	8	93	4	96
410	Нижегородская		12	30	9	22	5	12

Не желающие останавливаются въ Нижнемъ-Новгородѣ, могутъ тотчасъ же, по пріѣздѣ въ Нижній-Н., въ багажномъ отдѣлениіи воксала, взять билетъ на одинъ изъ отходящихъ въ тотъ день пароходовъ. При этомъ сдается тутъ же и багажъ, одинимъ обмѣномъ багажнаго билета, выданнаго въ Москвѣ, на новый, отъ пароходнаго общества.

Отъ Нижняго-Новгорода до Самары ходятъ пароходы обществъ: *Самолетъ, Лебедь, Пароходнаго Общества по Волгѣ, Кавказъ и Меркурий.*

Пароходы общества «Самолетъ» отходятъ изъ Нижняго-Н. ежедневно, въ 12 ч. дnia. На большихъ пароходахъ, какъ легкихъ, такъ и товаро-пассажирскихъ, на палубѣ устроены крыши, для защиты палубныхъ пассажировъ отъ зноя и дождя. Товаро-пассажирные пароходы общества «Самолетъ», не ведя за собою баржъ, совершаютъ переходъ отъ Нижняго до Самары и обратно скорѣе всѣхъ буксиро-пассажирскихъ пароходовъ. Каюты 1-го и 2-классовъ отапливаются въ холодное время. Для желающихъ имѣются на пароходѣ также и отдѣльные каюты.

Легкіе пассажирскіе пароходы совершаютъ переѣздъ отъ Нижняго-Новгорода до Самары въ двое сутокъ; товаро-пассажирскіе пароходы вдуть вѣсколько медленнѣе.

**Цѣны за проездъ на пароходахъ общества
«САМОЛЕТЪ».**

a) *На легкихъ, пассажирскихъ пароходахъ:*

1 кл.	II кл.	III кл.
-------	--------	---------

Отъ Нижняго-Новг. до Казани . . 10 р.	6—50 к.	2—50 к.
— — — — Симбирска . 13 —	8—50 —	3—50 —
— — — — Самары . . 16 —	10—50 —	4—45 —

б) *На товаро-пассажирскихъ пароходахъ:*

I кл.	II кл.	III кл.
-------	--------	---------

Отъ Нижняго-Новг. до Казани . .	6—50 к.	4—95 к.
— — — — Симбирска . 8—60 —	6—40 —	2—90 —
— — — — Самары . 10—40 —	7—50 —	3—80 —

За перевозку багажа взимается плата:

Отъ Нижняго-Новгорода до Казани	45 к.
— — — — Симбирска	60 —
— — — — Самары	70 —

Кромѣ пароходовъ общества «Самолетъ» отходить также легкіе, пассажирскіе пароходы «Пароходнаго Общества по Волгѣ». Плата за проездъ въ 1, 2 и 3 классъ и за провозъ багажа одинакова какъ на пароходахъ общества «Самолетъ». Цѣна за одно мѣсто въ отдѣльныхъ каютахъ, имѣющихъ помѣщеніе для трехъ лицъ, слѣдующая:

Отъ Нижняго-Новгорода до Казани	12 р.
— — — — Симбирска	16 —
— — — — Самары	20 —

За дѣтей, моложе 10 лѣтъ, платится половина. Пассажиры могутъ имѣть безъ платы саквояжъ, не болѣе 20 ф. вѣсомъ. За собаку, которая должна быть подъ наблюденіемъ хозяина, платится, безъ корма, какъ за два пуда багажа. Для пассажировъ 1-го и 2-го класса имѣются отдѣльно общія каюты для дамъ и мужчинъ. Пассажиры 3-го класса помѣщаются на палубѣ.

Товаро-пассажирскіе пароходы общества «Лебедь» отходятъ изъ Нижняго-Новгорода въ Самару одинъ разъ въ недѣлю, именно въ понедѣльникъ (полдень). Пароходы общ. «Лебедь» совершаютъ рейсъ до Самары въ трое сутокъ. Пассажиры 1-го и 2-го классовъ помѣщаются въ каютахъ, а 3-го

класса—на палубъ, подъ тентомъ. Кромѣ того, на пароходахъ имѣются отдѣльныя семейныя каюты. За дѣтей, моложе 8 лѣтъ, платы не взимается. Товары и кладь, на срочную доставку къ пристанямъ Волги, принимаются въ агентствахъ, по условнымъ цѣнамъ.

За проѣздъ на пароходахъ общ. «Лебедь» взимается слѣдующая плата:

	I кл.	II кл.	III кл.
Отъ Нижняго-Новг. до Казани . .	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
— — — Симбирска.	6—60	4—40	2—20
— — — Самары . .	8—10	5—40	2—70

За перевозку багажа взимается съ пуда: отъ Нижняго-Новгорода до Казани 30 к.; до Сибирска—35 к. и до Самары—45 к. с.

За провозъ роялей и экипажей берется:

	больш.:	малыхъ:
Отъ Нижняго-Новгорода до Казани . .	10 р.	10 р.
— — — Симбирска	15	10
— — — Самары . .	20	15

Изъ Нижняго-Новгорода въ Самару отправляются также легкіе пассажирскіе и полулегкіе (товаро-пассажирскіе) пароходы Общества «Кавказъ и Меркурій». Цѣна за проѣздъ въ легкихъ пассажирскихъ пароходахъ одинакова, какъ и въ общ. «Самолетъ». Отдѣльныя каюты, на иѣсколько лицъ, отдаются по числу мѣстъ, безъ повышенія таксы. Дѣти, моложе 10 лѣтъ, платятъ половину. Въ Нижнемъ-Новгородѣ пароходы ожидаются пассажировъ желѣзной дороги до $9\frac{1}{2}$ ч. утра, близъ шоссе, у берега рѣки Оки, или они доставляются къ пароходу въ лодкахъ. Багажъ перевозится бесплатно отъ воксала къ пароходу, подобно тому какъ и въ общ. «Самолетъ». Пассажиры принимаются со всѣхъ промежуточныхъ пристаней, а также и во время

пути съ лодокъ, подѣзывающихъ къ пароходу. Если пассажиры подѣзываются на лодкахъ ночью, то общество просить имѣть на лодкахъ фонари. Пассажиры, прибывшіе на пристань общества наканунѣ дня отхода парохода, могутъ помѣщаться въ пассажирскомъ отдѣленіи на приставѣ, или на самыхъ пароходахъ. Собаки должны быть въ указанномъ мѣстѣ, на привязи; за провозъ ихъ, безъ корма, берется какъ за два пуда багажа. Негромоздскія клади принимаются для доставки во всѣ пункты расписанія, а также въ Москву и С.-Петербургъ, съ застрахованіемъ, или безъ оного. Приемъ товаровъ и кладей производится: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ и Самарѣ—конторами общества; въ С.-Петербургѣ—правленіемъ общества (на углу Литейнаго и Невскаго просп., домъ Алексѣевыхъ, № 79 и 56), а въ Москвѣ—агентомъ общества, И. Н. Морозовымъ (Чижевское подворье, въ первомъ дворѣ, № 2 и 3). Въ каютахъ пароходовъ имѣется паровое отопленіе; для пассажировъ 3-го класса устроено крытое помѣщеніе.

Товаро-пассажирскіе (полу-легкіе) пароходы общ. «Кавказъ и Меркурій» отправляются изъ Нижняго-Новгорода по субботамъ, въ 12 часовъ дня. Плата за проѣздъ одинакова, какъ и въ другихъ пароходныхъ обществахъ.

Въ Самарѣ, для остановки проѣзжающимъ, имѣются слѣдующія гостиницы:

- 1) Ушакова (на Дворянской у., собствен. домъ). Цѣна отдѣльнымъ номерамъ отъ 70 к. с. до 1 р. 35 к.
- 2) Аннаева (на Алексѣевской площ., въ собственномъ домѣ). Цѣна отдѣльнымъ номерамъ отъ 1 р. до 1 р. 60 к. с.
- 3) Скурихина (на Алексѣевской площ., домъ Головачева). Цѣна номерамъ отъ 50 к. до 1 р. 50 и с. Всѣ три поименованныя гостиницы въ центрѣ города и

близко отъ пароходныхъ пристаний. Цѣна за перевозку багажа отъ пристани внутрь города—30 к. с.

Рядомъ съ гостиницей Ушакова помѣщается контора дилижансовъ, для отправления пассажировъ по Оренбург-Самарскому тракту.

Почти всѣ проѣзжающіе въ Ташкентъ, лѣтомъ, весною или раннею осенью, запасаются въ Самарѣ тарантасами, и только весьма немногіе, при крайней скучности своихъ дежныхъ средствъ, рѣшаютсяѣхать степью на перекладныхъ. Многіе покупаютъ тарантасъ въ Казани, и даже въ Москве, хотя одна перевозка тарантаса отъ Москвы до Самары обходится около 55 р., а отъ Казани до Самары—15 р. с. Впрочемъ, въ Самарѣ почти всегда можно найти продажные тарантасы, какъ новые, такъ и подержанные. Можно также иногда выгодно купить тарантасъ въ Оренбургѣ, даже въ Орске. Гораздо бѣже, и то случайно, можно найти продажный тарантасъ въ попутныхъ степныхъ фортахъ и городахъ: Уральскомъ укрѣплѣніи, Казалинскѣ и Перовскомъ.

Отъ Самары до Орска платится прогонныхъ денегъ по $2\frac{1}{2}$ к. за каждую версту. Отъ Самары до Оренбурга считается 419 верстъ; станцій 18, а именно:

Наименование станцій: Число верстъ. Прогоны на 2 лошади.

Г. Самара.

Смышляевская	20	1 р.
Бобровская	20	1 —
Мало-Малышевская	26	1 — $32\frac{1}{2}$ к.
Павловская	25	1 — 25 —
Заплавное	30	1 — 50 —
Елшановская	$26\frac{1}{2}$	1 — $32\frac{1}{2}$ —
Г. Бузулукъ	$18\frac{1}{4}$	92 —
Погромная	30	1 — 50 —
Тоцкое	$17\frac{1}{2}$	85 —

Сорочинская	29	1 р. 45 к.
Воробьевская	20	1 —
Новосергіевская	$27\frac{1}{2}$	1 — 35 —
Шлотавская	25	1 — 25 —
Переволоцкая	$20\frac{1}{4}$	1 — 1 —
Татищева	21	1 — 5 —
Рычковская	$20\frac{1}{4}$	1 — 1 —
Чернорѣчье	$17\frac{1}{4}$	— 87 —
Г. Оренбургъ	26	1 — 30 —

Послѣдній переездъ (отъ Чернорѣчья до Оренбурга) можно сократить почти на половину, если ехать лугами, проселками и переправиться чрезъ Сакмару на паромѣ. Плата за переправу 8 к. с.

Все пространство отъ Самары до Оренбурга (419 верстъ) проѣзжаютъ въ $2\frac{1}{2}$ сутокъ, съ небольшими остановками для ночлега и для чаю (по два раза въ сутки). Выѣхавъ изъ Самары въ 6 ч. утра, можно прибыть въ Оренбургъ на третій день, къ 9 ч. пополудни.

Въ Оренбургѣ, для остановки проѣзжающимъ, имѣются гостиницы:

- 1) Антона Каретникова (на Николаевской ул., близъ церкви св. Петра и Павла).
 - 2) Тарасова (на Орской ул., собств. домъ).
 - 3) Ярославская или Мошкова (по Орской ул., близъ почтамта, собств. домъ).
 - 4) Антошечкина (въ старой слободкѣ, собств. домъ).
 - 5) Орлова (за церковью св. Троицы, д. Софронова).
- Цѣны отдельными нумерами въ оренбургскихъ гостинницахъ отъ 1 р. до 2 р. с.; зимою дороже, вслѣдствие дороговизны дровъ.

Въ Оренбургѣ слѣдуетъ запастись на дорогу: боченкомъ для воды, или, по крайней мѣрѣ, большою бутылью; какъ боченокъ, такъ и бутыль, полезно обшить кошмами, чтобы

вода не такъ сильно нагрѣвалась дорогою. Если же, во время пути, кошму почаще смачивать, то взятая въ запасъ вода будетъ всегда холодна и свѣжа. Въ этомъ случаѣ быстрое испареніе воды со смоченной кошмы охлаждаетъ заключающуюся въ бочечкѣ, или бутыли, воду. Зимою потребность въ водѣ, во время степныхъ перѣездовъ, ощущается, конечно, гораздо менѣе.

Полезно также запастись въ Оренбургѣ различными дорожными принадлежностями, необходимыми для дальн资料а перѣза по пустыннымъ и мало населеннымъ степямъ. Если тарапатась открытый, безъ верха, то придѣзываютъ холщевый навѣсь, для предохраненія отъ лѣтняго зноя, а зимою—верхъ изъ плотныхъ кошемъ; въ Оренбургѣ же покупаютъ или заказываютъ нѣсколько чекъ и большихъ гвоздей, гаекъ, берутъ запасныя оглобли, хомутъ, а если можно, то и два запасныхъ колеса, веревокъ толстыхъ (для постремокъ) и тонкихъ для перевязки, въ случаѣ надобности, сломавшихся частей экипажа. Запасаются также саломъ, для смазки колесъ, потому что въ Орскѣ сало гораздо дороже, а въ степи его иногда и вовсе нельзя достать ни за какія деньги. Лучше всего запастись въ дорогу топленымъ курдючнымъ, или свинымъ, нутрянымъ саломъ, или же, наконецъ, купить нѣсколько фунтовъ дешевыхъ саленныхъ свѣчей.

Наконецъ, въ Оренбургѣ можно запастись и бѣлымъ, пшеничнымъ хлѣбомъ, московскими сухарями (нечерствющими), а еще лучше баранками или сушками. Въ Орскѣ нельзя купить бѣлаго хлѣба, иремѣ, таѣ называемаго, «калача», т. е. полубѣлаго хлѣба, прѣснаго и довѣльно безикуснаго. Зимою слѣдуетъ запастись въ Оренбургѣ и мясною провизіею.

Въ Оренбургѣ слѣдуетъ осмотрѣть тарапатась и приказать сдѣлать всѣ необходимыя починки, потому что дальнѣйшій перѣездъ до Орска довѣльно затруднителенъ,

и плохой тарапатась легко можетъ изломаться въ дорогѣ, гдѣ починка, само собою разумѣется, обойдется гораздо дороже, чѣмъ въ Оренбургѣ.

Отъ Оренбурга до Орска считается 260 верстъ; станцій 12, а именно:

Наименов. станцій: Число верстъ. Прогоны за 3 лошади.
Г. Оренбургъ.

Нѣжинская . .	17	85	к.
Каменно-озерная .	$14\frac{3}{4}$	$74\frac{1}{2}$	—
Вязовская . .	16	80	—
Красногорская . .	27	1 — 35	—
Гирьяльская . .	$22\frac{1}{2}$	1 — 12	—
Верхне-озерная . .	21	1 — 5	—
Никольская . .	$27\frac{1}{2}$	1 — $37\frac{1}{2}$	—
Ильинская . .	19	95	—
Подгорная . .	19		
Губерлинская . .	26	1 — 30	—
Хабарная . .	29	1 — 45	—
Г. Орскъ . .	$29\frac{1}{2}$	1 — 35	—

Перѣездъ отъ Оренбурга до Орска $1\frac{1}{2}$ сутки.

Въ Орскѣ для проѣзжающихъ имѣется только одна гостиница «Берлинъ» (близъ городскаго собора); цѣна отдельному номеру 75 к. Но проѣзжающіе могутъ останавливаться также и на степной почтовой станціи, гдѣ временное помѣщеніе, хотя и даровое, но гораздо чище и удобнѣе, чѣмъ въ гостиницѣ. Въ Орскѣ проѣзжающіе окончательно запасаются всѣмъ, что необходимо для перѣезда степью. Подробнѣе о томъ было сказано выше.

Начиная отъ Орска, до самаго Ташкента, казенныхъ прогоновъ платится по $1\frac{1}{2}$ к. с. за лошадь и за каждую версту проїденного пути. Проѣзжающіе по частной надобности, безъ казенной подорожной, платить по $2\frac{1}{2}$ к. с. за лошадь.

Въ Орскѣ необходимо размѣнять (въ уѣздномъ казначействѣ) достаточное количество мелкими, мѣдными деньгами; удобиѣ всего размѣнять 16 р., что будетъ совершенно достаточно на всѣ мелкие путевые расходы, если не до Ташкента, то по крайней мѣрѣ до Перовска, гдѣ, въ случаѣ надобности, можно снова запастись мѣдными деньгами. Мелкимъ серебромъ удобиѣ запастись въ Оренбургѣ, или даже въ Самарѣ.

Наконецъ въ Орскѣ же, офицеры, находящіеся на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, и получающіе, по положенію, усиленный окладъ жалованья, беруть отъ Атамана 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска свидѣтельство, въ которомъ обозначается: какого числа они прослѣдовали чрезъ г. Орскъ. Таковое свидѣтельство необходимо иметь потому, что только со времени выѣзда изъ г. Орска полагается служащимъ усиленный окладъ содержания.

Отъ Орска до Карабутака (первый степной фортъ, по дорогѣ изъ Орска въ Казалинскъ) считается $210\frac{3}{4}$ версты. Станцій 8, а именно:

Г. Орскъ.

Токанъ	27	верстъ.
Иstemесь.	$52\frac{1}{2}$	—
Араль-Тюпѣ.	$25\frac{1}{2}$	—
Сары-Камышъ	$36\frac{1}{2}$	—
Бугаты-сай	22	—
Дамбы	29	—
Башъ-Карабутакъ	$28\frac{1}{4}$	—
Фортъ Карабутакъ.	20	—

Количество уплачиваемыхъ прогонныхъ денегъ здѣсь не показано, потому что въ степи пропезжающіе нерѣдко запрягаютъ въ свой экипажъ, вмѣсто двухъ или трехъ,

четыре, пять и даже болѣе лошадей, смотря по трудности пути и тяжести экипажа. Впрочемъ, на каждой степной почтовой станціи имѣется расписание: сколько слѣдуетъ уплачивать прогонныхъ денегъ за 2, за 3 и за 4 лошади, Ѣдущимъ по казенной или же по частной надобности.

Почтовый трактъ отъ Орска до станціи Бугаты-сай идетъ по берегу р. Ори, и потому всѣ станціи, находящіяся на этой рѣкѣ, имѣютъ въ изобилии хорошую, прѣсную воду. Запасаться водой необходимо только на время переѣзда отъ станціи до станціи—переѣзда иногда довольно длинного и утомительного. Ст. Дамбы находится на небольшой, степной рѣчкѣ того же имени, также съ хорошей, прѣсной водою. На ст. Башъ-Карабутакъ и въ форту Карабутакъ имѣются колодцы съ прѣсною водою, вода же въ рѣчкѣ Карабутакъ, протекающей у форта—солоновата и непригодна для питья.

На станціяхъ между Орскомъ и Карабутакомъ, точно также, какъ и далѣе въ степи, невозможно достать никакихъ съѣстныхъ припасовъ, а потому полезно запастись въ Орскѣ: свѣжимъ хлѣбомъ (калачъ), кускомъ жареной или вареной говядины, яицами, овощами и т. п. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можно бывать купить въ аульѣ, близъ станціи, живаго барана или рыбы (преимущественно карасей), наловленныхъ въ р. Ори или въ р. Домбѣ. Дичи много, но ни киргизы, ни казаки на станціяхъ не стрѣляютъ ее, но неимѣнію пороха и дроби. Запастись провизіею можно только зимою, весною и осенью; въ жаркое время года запасы скоро портятся. Люди опытные советуютъ менѣе есть въ дорогѣ, а довольствоваться чаемъ, который хорошо утоляетъ жажду. Его беруть съ собою въ бутылкахъ, зашитыхъ въ кошму. При недостаткѣ воды на станціяхъ и дурномъ ея качествѣ чай составляетъ лучшее питье. Советуютъ также прибавить къ водѣ

для питья немного рома или спирта. Такая прибавка хорошо утоляет жажду.

Отъ форта Карабутакъ до города Иргиза (бывшаго Уральскаго укрѣпленія) считается $182\frac{1}{4}$ версты. Станций 7, а именно:

Ф. Карабутакъ.

Чулакъ-Кайракты . . .	$32\frac{1}{2}$ версты .
Кумъ-сай . . .	$25\frac{1}{4}$ —
Кара-сай . . .	$26\frac{3}{4}$ —
Сырали. . .	$32\frac{1}{2}$ —
Кизиль-яръ . . .	$30\frac{1}{2}$ —
Бузъ-гумеръ . . .	$14\frac{3}{4}$ —
Г. Иргизъ . . .	20 —

Отъ Карабутака до г. Иргиза вода на станціяхъ повсюду колодезная, хорошая; но на станціяхъ, расположенныхъ на р. Иргизѣ (начиная отъ ст. Кумъ-сай до Иргиза) довольствуются, по большей части, рѣчною водою изъ р. Иргиза, которая слегка солоноватая. Эта солоноватость воды, мало замѣтна въ верхніхъ частяхъ рѣки, постепенно увеличивается, но мѣрѣ приближенія къ городу Иргизу, бывшему Уральскому укрѣпленію.

Въ форте Карабутакъ и въ г. Иргизѣ представляется единственная возможность починить тарантасъ, въ случаѣ какого-либо поврежденія, потому что на станціяхъ нѣть ни кузницъ, ни запасныхъ оглобель, колесъ, чекъ и т. п. Здѣсь же, въ Иргизѣ, можно запастись вновь на дорогу болѣе свѣжими сѣстными припасами.

Въ Иргизѣ проѣзжающіе могутъ остановиться или на станції, или на квартирахъ, въ частныхъ домахъ. Въ городѣ имѣется трактиръ (неподалеку отъ станції), где можно занавѣть обѣдъ, ужинъ и т. п., хотя и весьма

не высокаго качества, и лавка, гдѣ можно купить что угодно, начиная отъ чая, сахара и баракъ, до сала, дегтя и веревокъ.

Переѣздъ отъ г. Иргиза до уѣзднаго города Казалинска (форте № 1) наиболѣе затруднителенъ, потому что приходится нѣсколько станційѣхъ бѣхать по глубокимъ, сыпучимъ пескамъ. На этомъ переѣздѣ ($345\frac{5}{4}$ в.) считается 19 станцій, а именно:

Озеро Джалангачъ	20 в.
Оз. Катый-Куль	17 —
Рѣка Джелавли	36 —
Колодцы Терекли	30 —
Кол. Джулюсь	17 —
Кол. Кара-кудукъ	17 —
Ст. Константиновская	16\frac{1}{2} —
Кол. Дувгурлюкъ-Соръ	16 —
Кол. Куль-Кудукъ	16\frac{1}{2} —
Ст. Николаевская	15 —
Кол. Алты-Кудукъ	16 —
— Акъ-Джулпасъ	16\frac{1}{2} —
— Саплацъ	17 —
Ст. Андреевская	17 —
Озеро Камышлы-башъ	17 —
Ст. Головская	16\frac{3}{4} —
Оз. Джалтыръ-куль (Бикбаули)	13\frac{1}{2} —
Ст. Юшевская	16 —
Гор. Казалинскъ	14 —

Выѣзжая изъ г. Иргиза, бывшаго Уральскаго укрѣпленія, должно уже непремѣнно запастись на всякий случай прѣмною водою. Первая станція отъ г. Иргиза, Джалангачъ, находится на озерѣ того же имени, вода кето-

раго солоновата и мало пригодна для питья, хотя, при нуждѣ, проезжающіе и живущіе на станціи казаки и киргизы пьютъ и эту воду. На остальныхъ станціяхъ имѣются колодцы, но они иногда заносятся пескомъ, при свидѣствующихъ здѣсь песчаныхъ буранахъ; хотя колодцы тотчасъ же очищаются, но вода въ нихъ въкоторое время послѣ того остается мутною и слегка солоноватою.

Дорога отъ г. Иргиза до Казалинска (форть № 1) проходитъ частію по степи Кара-кумъ (Черные пески), и во многихъ мѣстахъ отличается своимъ песчанымъ, сыпучимъ грунтомъ. Впрочемъ, почтовая дорога не проходитъ сплошь по степи Кара-кумъ и только перерѣзываетъ ея западную окраину. Дорога отъ ст. Терекли до станціи Саппакъ включительно, въ особенности, песчаниста и затруднительна для проезжающихъ. Сыпучий песокъ встрѣчается также въ нѣсколькохъ верстахъ отъ ст. Джадтыръ-куль.

Если лошади изнурены частою почтовою гоньюбою, а дорога песчаная и трудная для ъезды, то, въ экипажъ впряженъ двухъ или трехъ верблюдовъ, или четырехъ и даже иногда пять лошадей.

При станціи Терекли (Теректи или, по-киргизски, Джекректи)—граница Оренбургскаго и Туркестанскаго генераль-губернаторства.

Близъ ст. Актъ-Джулпашъ почтовая дорога подходитъ къ одному изъ съверныхъ заливовъ Аральскаго моря (зал. Сары-Чеганакъ), который видѣнъ отсюда на довольно дальнее разстояніе.

Въ уѣздномъ городѣ Казалинскѣ проезжающіе могутъ останавливаться на почтовомъ дворѣ, или же въ гостиницахъ: Мякинькова, Жукова и Морозова; здѣсь же можно получить обѣдъ и ужинъ, по заказу. Почтінка экипажа въ Казалинскѣ, хотя и обходится довольно дорого, но, по

крайней мѣрѣ возможна. Проезжающіе, въ иныхъ случаяхъ, рады и этому.

Отъ г. Казалинска до форта № 2 (Кармакчи) считается 184 версты; станцій 8 (*), а именно:

Басъ-Кара	18	в.
Майлибашъ	22	—
Аксуатъ	32	—
Акъ-Джаръ	22	—
Ильчинбай	24	—
Кара Тугай	26	—
Хурхутъ (Хора-хуть)	22	—
Фортъ № 2 (Кармакчи) . . .	18	—

Почтовый трактъ отъ Казалинска до форта 2-го (Кармакчи) проходитъ по южной оконечности степи Кара-кумъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересекаетъ песчанистый пространства. Особенно затруднительны для ъезды станціи: Майлибашъ, Аксуатъ и Кара-тугай.

Въ форть № 2 нѣть поселка, и потому нѣть ни базара, ни лавокъ.

Въ форть № 2 проезжающіе переправляются на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, чтобы избѣжать труднаго пути по болотамъ и разливамъ Кара-Узяка. Переправа производится на желѣзномъ, весельномъ паромѣ, казаками. Почтовый трактъ до г. Перовска идетъ по лѣвому берегу Джаманъ-Дарьи, между топами, разстилающимися по обѣ стороны дороги и заросшими камышемъ, кугои и другими болотными растеніями. Весною и въ концѣ лѣта пересѣздъ до г. Перовска незатруднителенъ, но въ серединѣ лѣта разливы Сыръ-Дарьи составляютъ весьма значительныя пре-

*) Въ настоящее время предполагается учредить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого тракта промежуточныя станціи, подобно тому, какъ учреждены они въ степи Кара-кумъ.

иятствія. Сырь-Дарья разливается и затопляет берега нѣсколько разъ въ лѣто, но разливы эти бывають не правильно периодические, а зависят оть многихъ случайныхъ обстоятельствъ. Приблизительно можно привести три главные разлива: *первый разливъ* начинается въ мартѣ, вслѣдъ за вскрытиемъ рѣки и продолжается около 10 дней. При этомъ разливъ прибыль воды бываетъ весьма значительна. *Второй разливъ* начинается въ маѣ, когда отъ жаровъ начнутъ таять сиѣга въ горахъ, но половодье это случается не каждый годъ, и еще реже принимаетъ обширныя размѣры. Послѣ этого уровень рѣки понижается незначительно до июня мѣсяца, когда бываетъ *третій разливъ*, самый значительный, затопляющій берега на весьма далекое разстояніе. Затѣмъ уровень рѣки начинаетъ постепенно спадать, и только иногда въ августѣ еще разъ начинается прибыль воды, но не всегда и на короткое время.

Изъ этого видно, что самое удобное время для проѣзда между фортомъ № 2 и г. Перовскомъ — апрѣль, май, августъ, сентябрь и все зимніе мѣсяцы. Въ это время не только спадаетъ разлившаяся вода, но также успѣваетъ просохнуть и почтовая дорога, обратившаяся отъ разлива рѣки въ сплошное, грязное болото *). Переѣздъ по почтовому тракту во время разливовъ весьма труденъ и утомителенъ. Лошади, изнуренные частою ъздою, едва въ состояніи везти экипажъ, завязнувший въ грязи, особенно при частыхъ ухабахъ и выбоинахъ. Иногда приходится ъхать по сплошному разливу, при чѣмъ вода достигаетъ выше колесъ экипажа. Особенно утомителенъ въ это время переѣздъ у станціи Куле-ке (Кунь-уке) и за городомъ Перовскимъ.

*) Въ настоящее время предположено перенести почтовый трактъ на правый берегъ рѣки, въ обходъ разливовъ Кара-Узака, чтобы избежать затрудненій при двукратной переправѣ чрезъ Сырь-Дарью.

Отъ форта № 2 до уѣзданого города Перовска считается 143 версты; станцій 6, а именно:

Складъ саксаука	20	в.
Букабай-куль	23	—
Байзакъ	25	—
Кумъ-куль (Ире-куль)	25	—
Куле-ке (Кунь-уке)	25	—
Г. Перовскъ	25	—

У Перовска производится переправа на правый берегъ Сырь-Дары; переправляются также на желѣзномъ паромѣ, какъ и у форта № 2. Между станціями: Куле-ке и Кумъ-куль также приходится переправляться на паромѣ чрезъ небольшую рѣчку Куванъ-Дары. Эта рѣчка отдѣляется отъ Сырь-Дары близъ Перовска и теряется въ пескахъ.

Въ Перовскѣ можно починить экипажъ, запастись на дорогу свѣжими сѣвѣстными припасами, размѣнять деньги, для мелочныхъ расплатъ на станціяхъ, и т. п. Въ г. Перовскѣ имѣется для проѣзжающихъ гостинница съ отдѣльными номерами (гост. Кузнецовой, близъ базара). Помѣщеніе довольно порядочное и цѣны недорогія (25 к. за порцію).

Отъ г. Перовска до г. Ташкента считается $62\frac{1}{4}$ версты; станцій 28, а именно:

Бирюбай	26	верстъ.
Биръ-Казань	14	—
Джарты-кумъ	18	—
Сары-Чеганакъ	25	—
Тартугай	25	—
Джулеекъ (фортъ)	30	—
Мечеулде	25	—
Джалпакъ-тадъ	25	—
Тюмень-арыкъ	25	—

Яны-курганъ	19	верстъ.
Акъ-кумъ	25 $\frac{1}{4}$	—
Тасуатъ	20	—
Сауранъ	24	—
Кошъ-Мизгиль.	28	—
Гор. Туркестанъ	22	—
Иканъ	22	—
Чукычъ	19	—
Акъ-Муллы	22	—
Бугунъ	36	—
Арысъ	30	—
Буръяръ	20	—
Гор. Чемкентъ	14	—
Беглербекъ	25	—
Шарапъ-хана	20	—
Джери	12 $\frac{1}{2}$	—
Акъ-джаръ	18	—
Хишъ-кунрюкъ	18	—
Гор. Ташкентъ	19	—

Итого отъ Оренбурга до Ташкента 88 станций.

Переездъ отъ Перовска до Ташкента не затруднителенъ; разливы на этомъ пространствѣ встрѣчаются только верстахъ въ 12 за Перовскомъ, особенно въ юнь и въ юль мѣсяцахъ; глубокіе и сыпучіе пески встрѣчаются между станциями: Джапакъ-таль, Мечеуле, Джулекомъ, Тартугаемъ и Соры-Чеганакомъ.

При благопріятныхъ условіяхъ, т. е. безъ задержекъ на станціяхъ, остановокъ въ фортахъ и городахъ, затруднений при проѣздѣ чрезъ пески и по разливамъ, и т. п., переездъ отъ Оренбурга до Ташкента (1879 верстъ) можно совершилъ въ 24 дня; курьеры же проѣзжаютъ изъ Ташкента въ Оренбургъ и обратно еще скорѣе—въ 15 или 12 дней; многие курьеры прїезжаютъ въ Ташкентъ въ 9 дней.

ОБЩЕЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ, НЕОХОДИМЫХЪ
ДЛЯ ПРОѢЗДАЮЩАГО ВЪ ТАШКЕНТЪ, ЧРЕЗЪ КИРГИЗ-
СКУЮ СТЕПЬ.

Мы уже сказали выше, что отправляющійся въ Ташкентъ долженъ запастись, на время пути всѣми необходимыми предметами первыхъ житейскихъ потребностей. Все до послѣдней нитки или гвоздя можетъ понадобиться въ дорогѣ и принести большую пользу. Поэтому осторожные, запасливые люди всегда остаются въ выигрышѣ, сравнительно съ безпечными или неопытными людьми.

Тарантасъ, какъ мы уже говорили выше, можно приобрѣсти въ Самарѣ или въ Оренбургѣ. Просторный и совершенно крѣпкій тарантасъ на желѣзной оси можно купить за 100 или 80 р. с. Разумѣется, есть тарантасы и гораздо дороже, въ 200 и 300 р. с. Поддержаные экипажи, требующіе нѣкоторой починки, продаются гораздо дешевле: отъ 40 до 70 рублей. Если у тарантаса нѣть откиднаго верха (какъ у колясокъ), то можно придѣлать верхъ холщевый, для защиты отъ зноя, который иногда бываетъ невыносимъ въ степяхъ. Такой верхъ будетъ стоить рублей 5 или 6. Зимою необходимо придѣлать верхъ изъ плотныхъ кошмъ.

Тарантасъ должно выбирать, по возможности, легкій на ходу, съ длинными, совершенно крѣпкими и не потрескавшимися дрожинами, и неглубоко сидящимъ кузовомъ. Надломанные дрожины должно перемѣнить заблаговременно, а потрескавшіяся вдоль—скрѣпить желѣзными обоймами. Надобно осмотрѣть ось, шворень и кругъ и если ось тонка или истерлась въ дорогѣ, то отдать наварить ее; гайки подтянуть и закрѣпить, всѣ надломанные или ненадежныя желѣзныя части—замѣнить новыми. Гаекъ и чекъ (не винтовыхъ) должно взять штукъ 10, на запасъ. Шины колесъ полезно скрѣпить съ ободомъ желѣзными обоймами,

потому что въ дорогѣ, особенно при сильныхъ степныхъ жарахъ, колеса разсыхаются и шины часто сваливаются съ обода. Чтобы спицы колесъ не ломались при основаніи, полезно перетянуть ихъ крѣпкими и не слишкомъ тонкими веревками и даже осмолить веревки.

Для необходимыхъ поправокъ въ дорогѣ должно взять съ собою: топоръ, буравъ, молотокъ, ножъ, фонарь, а если можно, то и небольшую, ручную пилу. Гвоздей большихъ и малыхъ и веревокъ должно иметь съ собою въ достаточномъ количествѣ. Лишній запасъ веревокъ всегда можетъ въ дорогѣ выручить изъ бѣды. Въ степи у киргизовъ-ямщиковъ поминутно рвется «арканъ» (веревка изъ крученої шерсти, замѣняющая постройки); надобно иметь толстую веревку въ запасѣ, чтобы при этомъ случаѣ тотчасъ же замѣнить порванный арканъ. Также полезно взять съ собою пару запасныхъ оглобель, пару запасныхъ колесъ (переднихъ) и хомутъ.

Для смазки колесъ лучше всего топленый бараний жиръ или свиное нутраное сало. Необходимо закупить въ Оренбурѣ побольше сала, потому что въ степи, на станціяхъ, его иногда и вовсе нельзя достать.

О необходимости запастись въ Оренбургѣ боченкомъ для воды мы уже говорили выше; говорили также, какие съѣстные припасы удобнѣе всего взять на дорогу. Консервы всѣхъ сортовъ особенно удобны въ этомъ случаѣ. Можно взять нѣсколько бапочекъ Либиховскаго бульона или, просто, нѣсколько фунтовъ сухаго бульона, крупы манной или мелкихъ макаронъ, небольшую сковородку, кострюлю и таганъ, чайникъ мѣдный для кипяченія воды, хлѣба въ достаточномъ количествѣ и соли. Въ степи на станціяхъ соли невозможно достать, да и въ фортахъ продается соль дурнаго качества, крупная и сѣрая. Безъ хорошаго запаса чая и сахара, конечно, обойтись весьма трудно. Чтобы заглушить непрѣятный, солоноватый вкусъ

воды, на нѣкоторыхъ станціяхъ, полезно взять съ собою сухаго лимонада или, просто, лимонной кислоты; примѣсь въ воду небольшаго количества рома также отбиваетъ дурной вкусъ воды и хорошо утоляетъ жажду.

Не излишне запастись спиртомъ, чтобы на станціи сварить бульонъ, разогрѣть говядину, зажарить кусокъ баранины, купленной въ аулѣ, и т. п. Въ степи, особенно отъ Орска до Уральскаго укрѣпленія, топлива почти вовсѣ нѣтъ; жгутъ вмѣсто дровъ кизякъ, т. е. сухой навозъ, распространяющій не совсѣмъ пріятный, острый запахъ. Приборъ (герметически закрывающаяся, жестяная кострюлька), разогрѣвающій помошью зажженного спирта, стоитъ весьма не дорого, а можетъ привести въ степи большую пользу. Спиртовой кофейникъ при переѣздѣ черезъ степь можетъ быть уже причисленъ къ предметамъ роскоши.

Изъ первоначальныхъ врачебныхъ пособій должно взять съ собою и иметь подъ рукой: рициновое масло, мятные капли, гофманскія капли, пих vomica или какія-либо другія капли противъ разстройства желудка, арники, свинцовой воды, сухой горчицы, малины, ромашки или липового цвѣта, нѣсколько бинтовъ, корпіи и англійскій пластырь.

Чтобы расплачиваться на станціяхъ, необходимо иметь въ запасѣ достаточное количество мелкой серебряной и мѣдной монеты. Намѣнять серебра и мѣди можно въ Оренбургѣ и Орскѣ, а далѣе въ степи въ Казалинскѣ (форть № 1) и въ Перовскѣ (форть Перовскій). Замѣтимъ при этомъ, что ничѣмъ нельзя такъ порадовать киргиза, какъ заплативъ ему прогоны серебромъ, или подаривъ въ водку мелкую серебряную монету. Незагрязненные монеты новаго чекана киргизы особенно цѣнятъ.

Наконецъ напомнимъ, что полезно иметь подъ рукою стеариновыя свѣчи, чтобы освѣтить ночью, если понадобится, напр. при перепряжь лошадей, вончакъ экипажа и т. п.

ПОЧТОВЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ПРОЕЗЖАЮЩИХ ВЪ СТЕПИ.

О киргизскомъ народѣ составилось въ Россіи общее, крайне одностороннее мнѣніе. Киргизовъ называютъ лживыми, вѣроломными до крайности, лѣнивыми. Такой общий рѣзкій приговоръ цѣлому народу, конечно, не можетъ быть вѣрнымъ. Правда, киргизы, подобно всѣмъ восточнымъ народамъ, кажутся хитрыми, склонными къ обману, мстительными. Но въ сущности, характеръ киргиза честный, добродушный и прямой. Киргизы недовѣрчивы отъ природы, а вліяніе магометанства и прежнія столкновенія съ русскими, хивинцами и коканцами еще болѣе развили въ нихъ эту недовѣрчивость къ другимъ. Но нѣтъ ничего легче, какъ пріобрѣсть расположение и даже дружбу киргиза. Довѣрчивое обращеніе, ласковое слово, какой-нибудь малоцѣнныій подарокъ—и киргизъ изъ неповоротливаго, угрюмаго человѣка становится живымъ, веселымъ и ласковымъ. Тогда онъ самъ ищетъ случая угодить чѣмъ-нибудь своему пріятелю (тамырь), хоть бы напр. проѣзжему. Поэтому-то почтовыми правилами и предписывается проѣзжающимъ: обращаться съ киргизами, почтъ-содержателями и ямщиками какъ можно ласковѣ и привѣтливѣ, запрещаются всякия угрозы, а тѣмъ болѣе— побои, шумъ и самовольныя распоряженія на станціяхъ, и т. п.

На почтовыхъ станціяхъ объявлены, для свѣдѣнія проѣзжающимъ, слѣдующія главыши правила:

1) Гг. проѣзжающіе по почтовому тракту не имѣютъ права брать лошадей болѣе того количества, которое объявлено въ ихъ подорожныхъ или открытыхъ листахъ.

2) Если отъ принужденія проѣзжающаго къ неумѣренной гоньбѣ падетъ лошадь въ деревѣ, или по приѣздѣ на слѣдующую станцію, до выѣзда съ оной проѣзжающаго, то, по представленію почтъ-содержателемъ надлежащихъ

свидѣтельствъ очевидцевъ и по удостовѣренію начальства, взыскивать съ виновнаго за загнанную лошадь 55 р. с.

3) При скопленіи на станціяхъ проѣзжающихъ, отправлять ихъ по слѣдующему порядку: прежде всего курьеровъ, потомъ—почты, затѣмъ—лицъ, слѣдующихъ по казенной надобности, соблюдая очередь.

4) Никто изъ проѣзжающихъ не можетъ держать почтовыхъ лошадей болѣе 30 минутъ; по прошествіи этого времени лошади должны быть отпряжены и уведены на станцію.

5) Проѣзжающіе по частной надобности платятъ по 15 к. с. за смазку колесъ.

6) При большомъ разгонѣ лошадей, проѣзжающіе могутъ брать обратныхъ лошадей, съ согласія содержателя почты, но съ тѣмъ, чтобы лошади были выкормлены и простояли не менѣе 3-хъ часовъ, что и должно быть записано въ книгѣ.

7) Въ случаѣ какой-либо предвидимой опасности, принимать надлежащія мѣры предосторожности, прося отъ ближайшаго начальства помощи.

8) Съ осени и до весны комнаты для проѣзжающихъ постоянно должны отапливаться, и для освѣщенія въ ночное время, по требованію проѣзжающихъ, давать свѣчи, а за неимѣніемъ ихъ—ночникъ съ саломъ или масломъ.

9) На каждой станціи для проѣзжающихъ долженъ находиться самоваръ, или, на мѣсто его—мѣдный чайникъ, съ необходимою для того посудою, съ правомъ получения за самоваръ по 10 к. за каждый разъ.

10) Въ случаѣ претензіи или обидъ отъ проѣзжающихъ, почтъ-содержатель и Смотритель имѣютъ право предъявлять о томъ ближайшимъ начальникамъ для оказавія имъ должной защиты взысканіемъ съ виновныхъ, по закону.

11) За неисполнение всего вышеприведенного, смотрители подвергнутся самой строгой ответственности.

12) Эти правила иметь на станции, на видномъ мѣстѣ, для свѣдѣнія проѣзжающимъ.

Подпись: Исправл. должн. Коменданта г. Ташкента,
Подполковникъ Григорьевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Честь имѣю покорно просить гг. проѣзжающихъ, въ случаѣ какого-либо со стороны ямщиковъ невѣжества, или даже грубости и ослушанія, заявлять о томъ находящимся на почтовыхъ станціяхъ казакамъ, для немедленного мнѣ донесенія; самимъ же гг. проѣзжающимъ ни въ какомъ случаѣ не дозволять себѣ самоуправства, не дѣлать ямщикамъ внушений—ни словомъ, ни дѣйствіемъ.

Производящихъ на станціяхъ шумъ и драки я приказъ залъ казакамъ доставлять ко мнѣ.

Прогонныя деньги платить за то число лошадей, сколько будетъ запряжено въ экипажъ.

Подпись: Перовскій Уѣздный Начальникъ,
Подполковникъ Панкратьевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Освѣдомясь, что многія лица, проѣзжающія почтовыми трактами ввѣренной мнѣ области, дозволяютъ себѣ брать въ конвой стаціонныхъ смотрителей, казаковъ и киргизъ-ямщиковъ, находящихся на станціяхъ, не имѣя на то никакого законнаго основанія,—воспрещаю такое самоуправство подъ строгою ответственностью.

Объявленіе это должно быть прибито на каждой почтовой станции на видномъ мѣстѣ.

Подпись: Военный Губернаторъ Сыръ-Даринской области, Генералъ-Майоръ Головатевъ.

ЗИМНІЙ ПЕРЕѢЗДЪ ОТЪ НИЖНІГО-НОВГОРОДА ДО ОРЕНБУРГО-САМАРСКАГО ТРАКТА.

Зимою и позднею осенью проѣзжающіе направляются по почтовому тракту отъ Нижнаго - Новгорода на Арзамасъ, Симбирскъ и Ардатовъ до станціи Смышляевской на оренбурго-самарскомъ трактѣ. По этому пути считается $693\frac{1}{4}$ версты. Станцій 34, а именно:

Нижний-Новгородъ.

Митино	$19\frac{1}{2}$	верстъ.
Борисово	18	—
Богоявленье	$19\frac{1}{2}$	—
Румстиха	$13\frac{1}{2}$	—
Волчиха	$16\frac{1}{4}$	—
Арзамасъ	$24\frac{5}{4}$	—
Озерки	20	—
Новая деревня	$20\frac{1}{2}$	—
Луконовъ	15	—
Итманово	20	—
Покровское	29	—
Абрамово	$24\frac{1}{2}$	—
Талызино	$21\frac{1}{2}$	—
Оливки	22	—
Ардатовъ	18	—
Андреевка	20	—
Княжуха	17	—
Промзино	15	—
Кондратово	19	—
Уренскъ	23	—
Тагай	23	—
Тетюжское	26	—
Симбирскъ	25	—
Часовня у Волги	7	—

Чердаклинское	20	верстъ.
Матюшкино	19	—
Брядино	15 ³ / ₄	—
Мелекесь	24	—
Новая мойка	12	—
Филиповка	15	—
Мусорка	28 ³ / ₄	—
Бенарацкое	25 ¹ / ₂	—
Красный-Ярь	31	—
Смышлевка	26	—

ОТДѢЛЪ III.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ТАШКЕНТЪ.

Ташкентъ раздѣляется въ настоящее время на двѣ, совершенно отдельныя части: *русскую часть*, составляющуя нынѣ особый городокъ, растущій не по днямъ, а по часамъ, и *сартовскій городъ*, или *азіатскій Ташкентъ*, лежащий въ сторонѣ отъ русскаго за арыкомъ Боссу.

Первое впечатлѣніе, при вѣзда въ русскую часть города, не совсѣмъ благопріятное: множество, еще недостроенныхъ, глиняныхъ домиковъ, одно-этажныхъ, самой незатѣйливой архитектуры, невыровненные улицы, кое-гдѣ въ отдаленныхъ улицахъ незасыпанныя ямы, откуда доставали глину, материалъ для сырцовыхъ кирпичей *), по сторонамъ улицъ арыки, т. е. узенькия канавки, наполненные мутною, хотя и текущею водою, густой слой пыли, подымающейся столбомъ не только при проѣздѣ экипажа или верховаго, но даже и при каждомъ шагѣ пѣшехода, ряды недавно посаженныхъ, молодыхъ деревьевъ, большую частю, тополей и ветель... Все это еще ново, не установилось хорошенъко, не приняло опредѣленныя, законченныя формы, но уже обѣщаетъ много хорошаго въ будущемъ. Не пройдетъ и 7—10 лѣтъ, какъ уже Ташкентъ сдѣлается красивымъ тѣнистымъ городомъ, кото-

* Впрочемъ, физиономія города быстро измѣняется къ лучшему, такъ что представляемое здесь описание вѣрио только въ общихъ чертахъ.

рому, можетъ быть, позавидуютъ многіе русскіе губернскіе города.

Собственно русская часть города построена на мѣстѣ бывшей коканской цитадели; но строенія протянулись и гораздо далѣе: съ одной стороны — за крѣпость, а съ другой — къ большому, загородному саду Минъ-Урюку. Уже и въ настоящее время въ русскомъ городѣ образовались четыре слободки, съ широкими, прямыми улицами, обстроенные довольно красивыми домиками. Общественная жизнь въ Ташкентѣ также устанавливается понемногу. Въ городѣ имѣется уже клубъ, съ довольно порядочною библіотекою, устраиваются спектакли, концерты, публичные чтенія, вечера, пикники. Самый городъ мало-по-малу теряетъ уже свой прежній, бывуачный видъ. Въ Ташкентѣ имѣются въ настоящее время двѣ гостиницы для прѣѣзжающихъ: Федорова и Жемчужникова; при гостиницѣ, въ кафе-ресторанѣ Розенфельда, можно получать обѣдъ, весьма недурной и, относительно, недорогой. Порція каждого кушанья, по прейс-куранту, стоитъ 35 к., кроме мороженаго (50 к.). Цѣны отдельнымъ нумерамъ для прѣѣзжающихъ: въ гостиницѣ Федорова — отъ 1 р. до 2 р., въ гостиницѣ Жемчужникова — отъ 75 к. до 2 р.

Прѣѣзжающіе изъ Россіи поступятъ весьма благоразумно, если запасутся въ достаточномъ количествѣ всѣмъ, что только можно взять съ собою. Различные товары, привозимые изъ Россіи, въ Ташкентѣ чрезвычайно дороги. Напр.: сахаръ продается по 35 и по 40 к. фунтъ; чай отъ 2 р. с. и выше; табакъ, 1-й сортъ (Лафермъ) 2 р. 80 к.; вакса 1 р. фунтъ; свѣчи стеариновые 40 и 45 к. фунтъ, деревянное масло 1 р. ф. Особенно дороги вещи ломкія, напр.: оконные стекла, вещи стеклянныя, фарфоровая и фаянсовая посуда и пр. Впрочемъ, на базарѣ можно купить фаянсовую и глиняную посуду, сартовскаго издѣлія, за недорогую цѣну; въ магазинѣ же

Первушина обыкновенная фаянсовые тарелки продаются по 3 р. с. за дюжину.

Дорога также въ Ташкентѣ мебель, которую къ тому же и не всегда можно купить. Мебельныхъ магазиновъ въ Ташкентѣ вовсе нѣть, и только на базарѣ, по воскресеньямъ, солдаты выносятъ иногда на продажу: табуреты, кушетки, кровати, столы, ящики и небольшіе шкафчики своего издѣлія. Цѣна простому деревянному, неокрашеному, столу, отъ 3 до 8 рублей; табуретъ — 1 р. 50 к., а съ подушкою, но безъ обивки, — 2 р.; кушетку можно купить за 7 р.; кровать деревянную — отъ 5 до 10 р. На заказъ: шкафъ большой, неокрашенный и не покрытый лакомъ, обходится отъ 25 р.; стулья — по 6—8 р. каждый; кресло по 20 р.; столъ передпиванный 25 р.; комодъ 70 р. с.

Имѣя въ виду дороговизну въ Ташкентѣ мебели и вообще всякаго лѣса, не излишне взять съ собою изъ Россіи буковой гнутой мебели, складныхъ стульевъ, столовъ и т. п. Многіе даже привозятъ изъ Россіи полный комплектъ мебели для своей квартиры, а при отѣздѣ, за ненадобностію, продаютъ эту мебель, безъ всякаго для себя убытка, если еще не съ барышемъ. Не излишне также запастись матеріею для обивки мебели, kleenкою для половъ и для покрышки стола, и т. п. Весьма плохая kleenка стоитъ у Первушки 80 к. аршинъ, а обыкновенная американская — 1 р. аршинъ. Ситецъ — 25 к. (на базарѣ); англійская кисея, привозная, съ англійскимъ клеймомъ — 20 к. аршинъ (также на базарѣ); каленкоръ, весьма плохой — 25 к. Шелковая матерія (канапусъ), мѣстнаго изготвленія, продаются на базарѣ въ большомъ количествѣ и, сравнительно, довольно дешево: коканскій канапусъ — по 40 к. за аршинъ, а бухарскій — по 50 к. Изъ канапуса носятъ въ Ташкентѣ не только дамскія платья, но даже мужскія, легкія лѣтнія шаравары. Зимнія шара-

вары (чембары) изъ красной или желтой кожи обходятся съ работой около 5 или 6 р. с.

На базарѣ, по воскресеньямъ, можно купить тюфякъ за 7—9 р., одѣяла и ковры разныхъ цѣнъ, смотря по достоинству, но вообще недорого; маты изъ тростника или изъ чія для половъ, посуду глиняную и деревянную, ведра, ковши, чашки, кувшины, умывальники, хотя все довольно неизящной работы, но недорогое.

Сѣстные припасы въ Ташкентѣ недороги; говядина весьма хорошая, 1-й сортъ, 7 к. с.; баранина—5 к.; курица живая, крупная—15—20 к.; цыпленокъ—10—12 к.; фазанъ, осенью—30—40 к.; зимою 20 к.; утки дикия—20 к. Рыба въ Ташкентѣ дорога, особенно лѣтомъ *); точно также дороги всевозможныя вина, консервы, сыры, привозимыя изъ Россіи, — безъ которыхъ, конечно, легко можно обойтись. Хлѣбъ, булки, сухари, и т. п. продаются по обыкновеннымъ цѣнамъ, и весьма удовлетворительнаго качества, также какъ колбасы, сосиски и т. п., приготовляемыя заѣжими нѣмцемъ — колбасникомъ.

Въ особенности дешевы въ Ташкентѣ всевозможныя фрукты: абрикосы, персики, виноградъ, дули, яблоки, айва, гранаты, вишни, дыни, арбузы, и проч., которые здѣсь родятся въ изобиліи.

Квартиры въ Ташкентѣ въ прежнее время были весьма дороги; теперь же, когда построено много новыхъ домовъ, квартиру изъ двухъ чистыхъ комнатъ, но съ глинянымъ поломъ, можно нанять за 12—15 р. въ мѣсяцъ. Отдельный домикъ изъ пяти или шести комнатъ, съ садомъ и дворовыми пристройками, отдается за 600 и 750 р. въ годъ.

* Въ Сырь-Дарѣ ловятся шипы (родъ осетровъ); свѣжая и соленая рыба и салака-просольная чиназская икра привозится и продаются въ Ташкентѣ.

Русская прислуга въ Ташкентѣ весьма дорога, и трудно нанять лакея дешевле 15—20 р. въ мѣсяцъ. Но многие нанимаютъ для прислуги Сартовъ-мальчиковъ, понимающихъ русскій языкъ, и платить имъ по 5—6 р. въ мѣсяцъ, конечно, кроме одежды и кушанья. Прислуга изъ туземцевъ исполняетъ свою обязанность весьма честно и добросовѣстно.

Преимущественно ощутителенъ въ Ташкентѣ недостатокъ въ женской прислугѣ, особенно для людей женатыхъ. Многіе семейные люди, отѣзжая въ Ташкентѣ, нанимаютъ въ Россіи горничныхъ, няньекъ и т. п., но заключаютъ при этомъ контрактъ, безъ чего можетъ случиться, что нанятая прислуга, тотчасъ же по приѣздѣ въ Ташкентѣ, перейдетъ къ кому-либо другому, на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Вообще въ Ташкентѣ крайне ощутителенъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Портные, сапожники, столяры, плотники, слесаря, кузнецы, въ настоящее время, почти исключительно служащіе солдаты. Мастеровые и ремесленники изъ Россіи могли бы найти здѣсь вѣрный и весьма выгодный заработокъ.

КАРТА ОБЛАСТЕЙ
УРАЛЬСКОЙ, ТУРГАЙСКОЙ, АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ
СЪ
ТУРКЕСТАНСКИМЪ ГЕНЕРАЛЬ ГУБЕРНАТОРСТВОМЪ.

МАСШТАБЪ 1:1000000
100 верстъ въ длину и ширину

ВЛАСТЕЙ

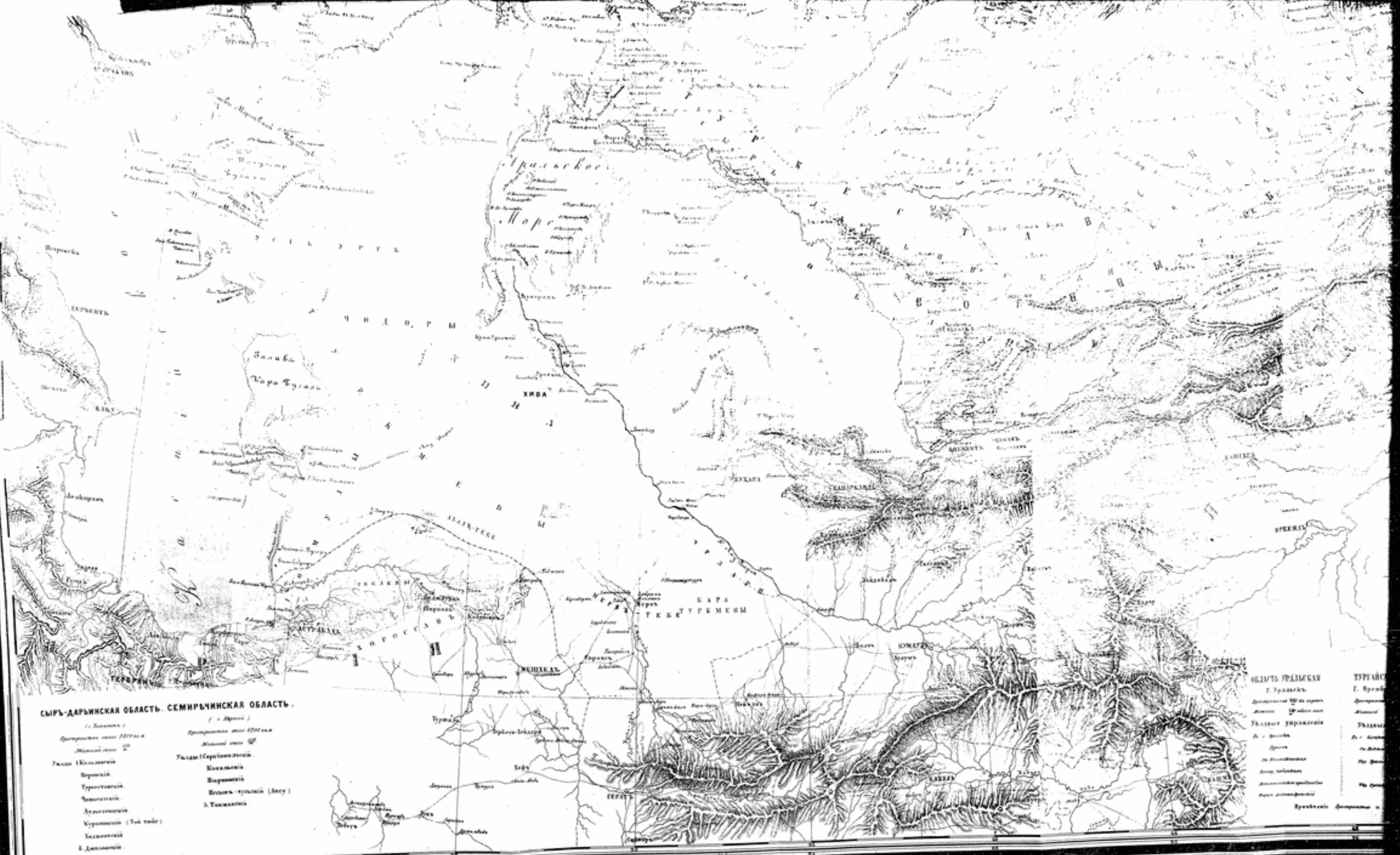
ОЛНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ

АЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВОМЪ.

Число
квадратов
на карте

0

СЫРЬ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ. СЕМИРЕЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Г. Балхаш
Противоположная сторона
Малый оз. 100 км.
Г. Аксай
Узеджан (Серебряногорск)
Кокшетай
Варнен
Волоч-Аральский (Лису)
Г. Токтаман

ПЕЧЕНГЬ УРАЛЫКА

Г. Уралык

Противоположная сторона

Кокшетай

Узеджан узеджан

Г. Уралык

Балхаш

Оз. Балхаш

Нарын

Оз. Нарын

Балхаш

Оз. Балхаш

